

СЕРИЯ «МОСКВА НА ПУТИ К КУЛЬТУРЕ МИРА»

Ю.М. ЛУЖКОВ

*Культура Мира —
императив
III тысячелетия*

Москва, 2002

КУЛЬТУРА МИРА - ИМПЕРАТИВ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

I. ЧТО ТАКОЕ КУЛЬТУРА МИРА

Словосочетание КУЛЬТУРА МИРА все чаще встречается и в научных, и в публицистических работах, и в прессе, и на открытках, и даже на уличных плакатах. В силу особенностей русского языка, встреченное впервые, такое словосочетание воспринимается как *мировая культура*. Это неправильно. Ошибка происходит из-за того, что в русском языке слово *мир* обозначает по крайней мере три понятия: это и отсутствие войны; это и все, что находится вне человека; это и деревенская (территориальная) община, наделенная правом принимать решения, обязательные для всех ее членов. В других языках для этих трех понятий применяются различные слова. В английском языке, например, используются слова *peace*, *world* и *community*, соответственно. В немецком - тоже разные слова: *frieden*, *welt* и *kommune*. В испанском языке этим трем понятиям также соответствуют три разных слова - *paz*, *mundo* и *sociedad*.

КУЛЬТУРА МИРА - это и название, и обозначение цели широкого общественного движения, инициированного Федерико Майором, бывшим Генеральным директором ЮНЕСКО (United Nation Education, Science and Culture Organization - Комиссия ООН по образованию, науке и культуре). Цель движения совершенно ясна, хотя и очень трудна. По существу речь идет о том, чтобы наконец-то задействовать самый мощный из доступных человечеству ресурсов благосостояния, в широком смысле слова «благосостояние». О существовании этого ресурса человечество начало догадываться несколько тысяч лет тому назад, но только в последнее время его наличие установлено теоретически и подтверждено практикой. Более того, доказано, что только использование этого ресурса позволит разместить на уже тесном «космическом корабле» по имени Земля наибольшее

¹ Лужков Ю.М. Культура Мира - императив III тысячелетия. На правах рукописи, М., ГУ МДН, 2002. - 128 с.

шее количество счастливых людей. Этим чудодейственным ресурсом является организация отношений между всеми людьми на Земле и между всеми организациями и объединениями людей, в том числе и государственными, на принципах взаимного уважения, взаимной пользы, общности долговременных интересов всех людей Земли. Для этого эгоизм, подозрительность, ксенофобия, нетерпимость, дискриминация и насилие должны потесниться и уступить свое место альтруизму, доверию, толерантности, терпимости, равноправию и ненасилию. Цивилизация, построенная на этих принципах, и называется Культурой Мира.

Стремление избежать всех видов насилия для цивилизации Культуры Мира особенно характерно. Изобретательное человечество знает очень много видов насилия, и позже мы многие из них назовем. Все они в рамках философии Культуры Мира недопустимы, но в первую очередь это относится к физическому насилию и убийству. Совершенно очевидно, что применение насилия особенно соблазнительно в ситуации, когда плохо функционирует система обеспечения защиты прав и интересов потенциальных объектов насилия. Именно поэтому важнейшим условием формирования Культуры Мира является разработка и принятие законов, предусматривающих, помимо многого другого, обязательность таких, казалось бы, простых, но дальновидных правил, как воздержание от незаконного присвоения чужого имущества, возвращение чужой вещи, полученной без добровольного соглашения с собственником, с возмещением выгоды от ее использования, соблюдение добровольно взятых на себя и ясно определенных обязательств. Обязательность возмещения ущерба тем, кто этот ущерб нанес, а также принуждения людей к заслуженному наказанию в виде, например, имущественных санкций или принудительного помещения виновного в условия, исключающие возможность творить такое же зло, за которое предусматривается наказание. Важно не только написать эти законы, но и сделать, чтобы они вошли в обыденное сознание и стали не только нормами права, но и нормами морали.

Для цивилизации, основанной на принципах Культуры Мира, характерно стремление избежать всех видов дискриминации по любому признаку. Равенство возможностей всех законопослушных людей - незыблемый принцип и важнейшее условие

построения такой цивилизации. Для этого, в первую очередь, необходимо безусловное признание равного права **всех** людей на пользование земными благами, которые созданы, говоря образно, Господом Богом. Не исключено, что, создав что-то, создатель захочет объявить это общественным достоянием. Это его право, но во избежание конфликтов пользование этим объектом так же, как и природными объектами, должно осуществляться без дискриминации. Современная цивилизация же построена по другому принципу: отдельные люди объявляют общие блага своей собственностью и присваивают себе результаты ее эксплуатации.

Философия Культуры Мира фактически затрагивает, таким образом, отношение людей к среде обитания. Это вытекает из безусловного признания принципа равных возможностей и равных прав каждого рожденного на Земле человека на земные блага. Один мудрый землянин как-то сказал, что неправильно считать, будто мы получили Землю в наследство от предыдущих поколений. На самом деле мы одолжили ее у потомков. Поэтому всякий, кто наносит ущерб среде обитания, всякий, кто исключительно в своекорыстных целях и без адекватной компенсации использует невозобновляемые земные ресурсы, совершает одно из главных преступлений против человечества - преступление против не только своих современников, но и тех, кто будет жить на Земле в будущем.

Не нужно думать, что после формирования на Земле цивилизации, основанной на идеях Культуры Мира, никогда не будет конфликта интересов. Пользование ограниченными ресурсами вполне может их породить. Возможны также конфликты с теми, кто не приемлет ограничений свободы, налагаемых справедливыми и мудрыми мирокультурными законами и нормами морали. Позже мы поясним, какие законы, в нашем понимании, и *справедливы, и мудры*. Но как ни определяй справедливость, невозможно удовлетворить абсолютно всех. Так что конфликтных ситуаций избежать заведомо не удастся. Важно сформировать разумные способы разрешения конфликтов. В этом смысле очень поучителен опыт разрешения конфликтов в одной семье, состоявшей из двух математиков, один из которых - весьма крупный и известный ученый.

Разумеется, при возникновении разногласий супруги начинали спорить, аргументировать. В силу привычки к логичным

рассуждениям, а также потому, что один из супругов прекрасно и профессионально понимал, что такое критерий качества решения, и потому, что оба мыслили с позиций взаимной доброжелательности, их спор всегда принимал форму так называемых *конструктивных переговоров*, о которых мы специально поговорим позже.

Как показали в своей замечательной книжке «Путь к согласию, или Переговоры без поражения» гарвардские ученые Роджер Фишер и Уильям Юри (М., «Наука», 1990), *конструктивные переговоры* - наилучший способ поиска взаимоприемлемых решений. И почти всегда такие решения можно найти. А если решение не находится? Есть разные способы. В той семье, о которой рассказывается, найдено блестящее решение: они берут колоду карт и играют всего одну партию в *подкидного дурака*. Проигравший уступает. Этот способ лучше более распространенной жеребьевки. Из названия игры прямо следует, что проигравший должен уступить.

Культура Мира возникла как альтернатива абсолютно невыгодной для человечества, но чрезвычайно живучей философии, которую мы называем Культурой насилия и войны, или, более точно, Культурой насилия. Последнее словосочетание нам кажется более адекватным, так как не хочется видеть такие слова, как *культура* и *насилие*, - рядом. Почти вся зафиксированная письменностью история не просто является историей войн и конфликтов, историей колоссальных потерь и убытков, связанных с реализацией Кльта насилия, но также и историей поиска путей разрешения одного из самых фундаментальных противоречий развития. На протяжении многих тысяч лет люди сотни раз экспериментально убеждались: все выгоды от применения насилия исчезают очень быстро, зато прямые и косвенные расходы на насилие и убытки от насилия, порожденного насилием, многократно превосходят эти выгоды. Уже две тысячи лет люди знают: *«Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить»*. И все же попытки разрешать конфликты с помощью насилия продолжают до сегодняшнего дня! Но по-настоящему удивляет даже не это.

Всего более удивляет другое: несмотря на то, что мирокультурные идеи витают над Землей несколько тысячелетий, философия приемлемости и даже благотворности насилия укоренилась в массовом сознании даже крепче, чем изложенные

выше простые и мудрые принципы. И это - несмотря на то, что мирокультурные принципы совпадают с канонами большинства религиозных систем! И несмотря на то, что пропаганду этих принципов профессионально ведут миллионы священнослужителей практически во всех странах мира. Да и на государственном уровне очень в редких случаях Культ насилия провозглашается официальной идеологией. Значит, говоря образно, бациллы или вирусы Кulta насилия проникают в мозг человека по каким-то иным каналам. На наш взгляд, это происходит прежде всего через бытовые правила поведения. Как сказал Пушкин, *«тихонько повторяю ей уроки маменьки своей»*. Вспомним, сколько раз нам родители говорили в детстве в ответ на наши жалобы на обидчика: *«А ты дай сдачу!»* Вот и получается, как в том анекдоте про сумасшедшего, который представлял себя пшеничным зерном и панически боялся кур и других птиц. После курса лечения он заявил лечащему врачу, что знает, что он не пшеничное зерно. Но выйдя из больницы, он вскоре прибежал назад, испугавшись курицы. «Но ведь вы знаете, что вы не зерно», - сказал ему врач. «Я-то знаю, что я не зерно, но ведь курица, может быть, и не знает». Перефразируя, скажем: «Я-то знаю, что следует поступать мирокультурным способом, но знает ли мой оппонент?».

Может быть, нужно смириться с этим нехорошим (а может быть, хорошим) свойством человеческой природы? Несколько тысяч лет подряд земляне жили на основе Кulta насилия - и тем не менее человечество достигло серьезных успехов. Численность населяющих Землю людей и средний уровень благосостояния растут. Конечно, можно видеть определенные, скажем мягко, шероховатости развития. В частности, слишком возрастает неравенство в уровне жизни народов. На Земле появился даже так называемый *золотой миллиард*, появились и *прочие*. Но это уже вызвало обеспокоенность многих прогрессивных и прагматичных людей. Есть надежда на то, что и это не первое и не последнее противоречие развития будет разрешено. Так стоит ли менять правила игры? Зачем же именно сейчас отказываться от Кulta насилия? Может быть, вспышки агрессивности - это что-то вроде кризиса во время тяжелой болезни, или естественный регулятор численности населения? Ведь часто именно после кризиса у больного наступает выздоровление, а беспокойство о возможном демографическом кризисе перенаселения разделяют очень и очень многие.

Прежде всего, необходимо сразу и категорически сказать: **Культура Мира - это императив III тысячелетия.** Слово *императив* происходит от латинского слова *imperativus*, что означает *повелительный*. Буквально, императив - это то, что бескомпромиссно заставляет нас выбирать одно конкретное решение, несмотря на потенциально существующую свободу выбора. Это слово часто употреблял великий немецкий философ конца XVIII века Иммануил Кант и даже ввел в употребление термин *категорический императив*. В его этике это означало безусловное, нравственное веление, изначально присущее разуму, вечное и неизменное, лежащее в основе морали. Очень бы хотелось, чтобы Культура Мира стала для человеческой цивилизации столь общепринятой, чтобы мы ее считали категорическим императивом в смысле Канта. К сожалению, пока этого мы сказать не можем. Пока это просто **императив** в общечеловеческом смысле этого слова, но императив бескомпромиссный.

Действительно, как бы ни велики были объемы и мощности насилия прежде, никогда еще потенциал насилия не достигал масштабов возможного истребления всего населения Земли. У нас нет иного выбора: либо мы искореним насилие как преобладающий стереотип поведения, либо насилие искоренит человечество как преобладающий на Земле вид живых существ.

Но, может быть, все эти, на первый взгляд, добрые и хорошие замыслы принципиально неосуществимы по причине физиологической природы человека? Может быть, человек генетически обречен на вымирание, как очередной неудачный эксперимент природы? Нет, нет и нет! Эта книжка написана с оптимистических позиций. Мы убеждены и постараемся убедить в этом читателя, что цивилизация, основанная на принципах Культуры Мира, вполне реальна.

Дело в том, что насилие, как будет показано в дальнейшем, распространяется подобно болезни. Пока насилие давало хотя бы кратковременный успех в масштабе времени жизни конкретного человека и пока люди не обладали глубокой исторической памятью, заложенный в них инстинкт подражания увеличивал количество тех, кто опирается на насилие. Насильники в прошлом объединялись, и это носило характер цепной реакции. Чем больше их объединялось (до известного предела, разумеется), тем больше был их временный успех. С этой точки зрения и варвары, и гунны, и половцы, и участники Гражданской войны

в России, и гитлеровцы - результат охвата цепной реакцией или эпидемией Кольта насилия больших групп людей.

Цепные реакции распространения эпидемий хорошо изучены для того, чтобы эпидемии не развивались, совсем не обязательно, чтобы сто процентов людей были невосприимчивы к вирусу или бациллам болезни. Достаточен определенный процент. Иммунизированные против эпидемии люди играют роль графитовых стержней в ядерном реакторе, которые, как известно, приостанавливают развитие цепной ядерной реакции, описываемой практически теми же математическими уравнениями, что и развитие эпидемии. По нашему убеждению, сейчас процент людей, иммунизированных против насилия, приближается к критической величине, которая достаточна для того, чтобы не возникали эпидемии и тем более пандемии насилия. Это и является главной основой нашего оптимизма.

Мы попробуем в деталях рассмотреть все аспекты формирования цивилизации Культуры Мира и, в меру наших сил, ответить на все поставленные вопросы. Еще раз повторимся: ответ будет оптимистичным.

Прежде чем перейти к ответу на все эти вопросы, скажем немного о конкретных документах и достижениях движения за Культуру Мира.

II. ИСТОКИ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ МИРА

Следует честно признать, что невозможно достоверно узнать, кому первому пришла в голову идея о том, что люди должны взаимодействовать друг с другом на основе взаимной помощи, взаимной доброжелательности, на основе справедливого, то есть взаимоприемлемого, учета интересов всех членов общества. Причем, что самое удивительное, практически все человеческие сообщества, за исключением кратковременно существовавших и основанных на Кольте насилия, пришли примерно к одинаковому пониманию слова *справедливость*. Несмотря на то, что философами неоднократно подчеркивалась относительность и условность этого понятия.

Философы, говоря абстрактно, правы: люди могли объявить *справедливым* все, что угодно, но ведь объявили нечто вполне всеобщее и конкретное. Речь идет о совокупностях предписа-

ний, аксиом и табу, которые великий голландский ученый Гуго Гроций в своей вышедшей в 1665 году, но не устаревшей до сих пор книге «О праве войны и мира» назвал *естественным или Божественным правом и правом народов*. Стоит задуматься, почему это произошло.

Причина в том, что все сообщества, которые строились на иных принципах, оказались слишком короткоживущими. Более того, последние исследования приматологов (специалистов по обезьянам) показывают, что соотношение альтруистов и эгоистов в популяции обезьян есть константа, определяемая генофондом конкретного вида обезьян. Установлено также, что чем выше процент альтруистов в генофонде конкретного вида приматов, тем больше его успехи в конкуренции за ограниченные ресурсы, тем интенсивнее рост популяции. Думается, что не человек сотворил альтруизм, а альтруизм сотворил человека. Именно альтруизм дал приматам вида *homo sapiens*, каждый индивид которого намного слабее не то что мамонта, а даже рыси, возможность фактически стать доминантным видом на Земле. Так что речь может идти не столько о выяснении происхождения альтруизма, сколько об истории письменных формулировок философии ненасилия и Культуры Мира.

Прежде чем рассматривать историю формирования философии Культуры Мира, хотелось бы предложить вниманию читателя одну цитату.

«Когда мы опираемся только на силу, мы побеждаем другой народ с помощью силы, защищает ли этот народ свои стены или первым вышел воевать с нами. И ущерб, нанесенный чуждому народу, конечно, будет серьезный. Коль скоро ущерб, нанесенный чуждому народу, велик, то и ненависть его к нам будет непременно велика. Но если ненависть чуждого народа велика, то он изо дня в день будет сражаться с нами.

Когда мы вынуждены победить другой народ с помощью силы - защищает ли этот народ свои стены или первым вышел воевать с нами, - ущерб, нанесенный нашему народу, также, конечно, велик. А если ущерб, нанесенный нашему народу, велик, то и ненависть к нам со стороны нашего народа тоже будет велика. Если велика ненависть нашего народа к нам, то он не будет изо дня в день усердно сражаться ради нас.

Коль скоро народ другой страны будет изо дня в день усердно сражаться с нами, а народ нашей страны не желает сра-

жаться ради нас - это и есть причина, по которой правитель, опирающийся на силу, напротив, становится слабым. Земли у него прибавляется, а народ от него отходит. Забот становится больше, а успехов все меньше.

Это и есть причина, по которой большое государство утрачивает влияние. Все влиятельные деятели страны испытывают ненависть... и думают об отлучении такому правителю; они... будут выискивать любые слабые места, использовать любые пороки. Так наступает время гибели большого и сильного государства».

Как вы думаете, откуда эта цитата взята? Когда написаны эти строки? Может быть, это критика политики русского царя в Чечне? Может быть, это перевод обращения какого-то немецкого священника к Гитлеру в связи с началом гитлеровского «дранг нах остен»? А может быть, наоборот, обращение российского священнослужителя к Сталину в связи с присоединением Прибалтики и Западной Украины или, что нам ближе, это вообще относится к сегодняшним событиям на Северном Кавказе? Нет, нет и нет! Эти строки написаны примерно за 300 лет до Рождества Христова знаменитым философом и мыслителем китайской древности Сюнь-Цзы (примерно III век до н. э.).

Прочитанная книга Сюнь-Цзы - одна из древнейших, но далеко не единственная. Много мудрых мыслей, фактически насаждающих идеи Культуры Мира, содержится в книге предшественника Сюнь-Цзы, ученика Конфуция, философа Мэн-Цзы (примерно 372-289 гг. до н. э.). Мы ее будем не один раз цитировать дальше. Книга Мэн-Цзы является, по мнению специалистов, самой значительной в конфуцианском каноне, если, конечно, не считать книги «Лунь юй», написанной самим Конфуцием (точнее - непосредственно с его слов). Заметим, кстати, что такое обилие китайских имен в исторической библиографии по Культуре Мира объясняется не столько особой приверженностью китайцев к мирокультурной философии, сколько древностью китайской письменности, эти идеи, конечно, посещали не только китайцев. В частности, нельзя не упомянуть и о небольшом, но потрясающем своей страстностью и дальновидностью трактате Эразма Роттердамского *«Жалоба Мира, отовсюду изгнанного и повсюду сокрушенного»*. Он написан в 1517 году, но и сегодня звучит как злободневная политическая статья. Приведем цитаты из этого трактата:

Поверить, что люди, постоянно занятые бесплодными раздорами и войнами, наделены разумом, может только тот, кто привык к этим действиям настолько, что перестал им удивляться и видеть всю их пагубность.

Теперь думают, что если соседнее государство процветает и здравствует, то одного этого вполне достаточно, чтобы начать против него войну. <...>

Пусть величайшие почести воздаются тем, кто предотвращает войну, кто мудрым советом восстанавливает согласие и кто всеми силами делает так, что становятся ненужными великие армии и огромные запасы оружия.

Честно сказать, очень трудно было решить, какие именно места трактата процитировать. Весь труд пронизан мирокультурными идеями. Если читатель решит активно включиться в наше движение, он просто обязан прочесть эту работу. Книжка Эразма Роттердамского «*Воспитание Христианского государя*» вышла в издательстве «Мысль» в 2001 году. Но и Эразмом Роттердамским дело не ограничивается. Многие мысли мы процитируем позже. Трудно даже перечислить все религиозно-философские трактаты, книги и сочинения, в которых изложены различные аспекты системы взглядов и учения о непродуктивности насилия и целесообразности следования принципам ненасилия, терпимости и взаимной помощи. Но это все были в основном благие пожелания.

Идея начать консолидацию единомышленников в целях реального воплощения мирокультурных принципов в жизнь зародилась в начале 90-х годов. Совсем не удивительно, что эта идея зародилась именно в ЮНЕСКО, так как по вопросам образования, науки и культуры всего легче достигается согласие и возникает особый положительный эффект от организации сотрудничества различных школ и направлений. Но одного этого было бы недостаточно. Мирокультурная деятельность ЮНЕСКО никогда бы не приняла таких глобально значимых масштабов, если бы ее не возглавил выдающийся деятель XX - а теперь уже можно сказать - XXI в. Федерико Майор. Авторитет этого ученого-просветителя, его огромные международные связи, его талант понятного изложения самых сложных идей, его колоссальная работоспособность и неустанные труды послужили катализатором общественных процессов, в результате которых мы можем говорить о Культуре Мира не только как о

красивой мечте, но и как о мощном общественном движении, которое ставит перед собой конкретные цели и располагает эффективными методами их достижения. Полезно вспомнить, как это все происходило и складывалось.

В самом начале 90-х годов Федерико Майор представил обществу через ЮНЕСКО «Концепцию и программу Культуры Мира». Эта программа намечала конкретные действия, главнейшим из которых стал международный проект ЮНЕСКО «На пути к Культуре Мира», принятый к реализации с середины 1990-х годов. Этот проект позволил выявить во всем мире единомышленников по вопросам путей будущего развития человечества и консолидировать их усилия на мирокультурной философии развития. Проект оказался настолько успешным, что в ноябре 1997 года Генеральная конференция ЮНЕСКО на своей 29-й сессии приняла резолюцию в поддержку Культуры Мира.

Опираясь на эту резолюцию, уже упомянутый проект «На пути к Культуре Мира» был дополнен разделом «За мир и толерантность, за диалог между культурами». В работу по этому разделу включилось еще больше общественных, государственных и муниципальных организаций. Возникла широкая общественная поддержка этих инициатив. В частности, мирокультурная работа ЮНЕСКО получила самую высокую оценку в Манифесте 2000 года, разработанном группой лауреатов Нобелевской премии, собравшихся в декабре 1999 года в Париже на празднование 50-летия Всеобщей декларации прав человека.

Эти инициативы ЮНЕСКО и достижения в ходе реализации мирокультурных проектов были одобрены ООН. Основная сессия Экономического и социального совета ООН своей резолюцией 1997/47 от 22 июля 1997 года провозгласила 2000 год Международным годом мира. К этой инициативе Экономического и социального совета ООН присоединилась и Генеральная Ассамблея ООН, принявшая 20 ноября 1997 года на своей 52-й сессии Резолюции 52/13 и 52/15 о Культуре Мира и о провозглашении 2000 года Международным годом мира. На 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН также были приняты важные мирокультурные документы:

- декларация о Культуре Мира;
- программы действий в области Культуры Мира;
- резолюция о международном десятилетии культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001-2010 годы).

Развитие философии взаимодействия вместо взаимной борьбы для Москвы весьма актуально. В России в течение многих веков существовало централизованное государство, что привело к формированию в Москве довольно компактно поселившихся общин различных национальностей многонациональной России. Члены этих общин выполняли различные функции: и лоббирование в столице интересов национальных элит соответствующих периферий, и обслуживание интересов соответствующей группы населения. Очевидно, что все эти функции могли осуществляться только в атмосфере спокойного, взаимовыгодного сотрудничества и толерантного отношения к специфике *иной* национальности. И это в основном в Москве удавалось обеспечить во все периоды ее истории.

Когда возникло движение за Культуру Мира, Москва, по понятным причинам, не могла оставаться от него в стороне. Мы самым активным образом включились в него и, в частности, в проект ЮНЕСКО «На пути к Культуре Мира». Уже в декабре 1997 года в Москве состоялась Международная конференция «От стереотипов войны к идеалам мира через культуру и образование». После этой конференции началась активная работа по московскому проекту: «Культура Мира в России - год 2000-й». Систематически организовывались консультативные встречи участников проекта, а в ноябре 2000 года прошла Международная конференция «Молодая Россия перед лицом глобальных вызовов на рубеже тысячелетий. Как противостоять агрессивному экстремизму, ксенофобии и насилию среди молодежи».

Нельзя не отметить также и такие мероприятия этой программы, как проведение круглых столов, консультативных встреч и рабочих семинаров. В мае 1999 года под патронажем Федерико Майора и Мэра Москвы в Москве прошел Международный форум «За Культуру Мира и диалог между цивилизациями в III тысячелетии».

Мирокультурная работа Москвы получила высокую оценку. Москве была присуждена Премия мира ЮНЕСКО, и в июле 1999 года делегация Москвы приняла участие в церемонии вручения этих премий в столице Боливии - городе Ла-Пас.

Мы в X разделе еще коснемся других важных мирокультурных мероприятий, которые проводились в Москве, а сейчас перейдем к систематическому изложению наших представлений о Культуре Мира. Начать, естественно, нужно с некоторого подобия теоретических основ.

III. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ МАТЕМАТИКА КУЛЬТУРЫ МИРА

Прилагательное *прагматический* в наше время употребляется довольно часто, но, к сожалению, разными авторами в разном смысле. Это и направление в философии, и направление в исторической науке, и раздел семиотики, науки, исследующей свойства языка и других знаковых систем. Мы используем это слово как синоним словосочетания «*основанный на учете практической полезности и выгоды*». Это не идет вразрез с причинами, по которым слово *прагматический* применяется и в указанных областях.

Слово *математика* не должно отпугивать читателя-гуманитария. Применяемые формулы не выходят за школьный курс алгебры. Однако для тех, кто более продвинут в математике, необходимо сказать, что излагаемые соображения допускают вполне математические постановки в терминах минимаксных задач.

Рассмотрим два типа человеческих сообществ: сообщество *эгоистов* и сообщество *альтруистов*.

Считаем, что в сообществе эгоистов идет непрерывная борьба каждого против всех и целью этой борьбы является овладение как можно большей долей локального ресурса, доступного этому сообществу. Будем также считать, что потребляемые эгоистами локальные ресурсы увеличиваются благодаря созидательной деятельности членов этого сообщества эгоистов на определенное количество единиц ресурса за одну единицу времени, которую все члены сообщества в совокупности могут посвятить созидательной деятельности. Одновременно доступный эгоистам локальный ресурс уменьшается из-за затрат на силовое противостояние каждого другим эгоистам для завоевания и сохранения своей доли. Если предположить, что все эгоисты одинаково искусны во взаимной борьбе, то через какое-то время, например, один год, каждый эгоист сумеет потребить определенную сумму благ, которую можно подсчитать по некоторой простой формуле. Чтобы не отпугивать сугубых гуманитариев, мы приведем ее ниже, как говорится, лишь *в скобках*, а сейчас опишем ее словами.

Формула состоит из трех слагаемых. Все они в этой формуле имеют размерность типа руб./чел. - год, или долл./чел. - год,

или аналогичную по смыслу размерность. Первое слагаемое есть результат равномерного распределения «проедаемой» за год среднестатистическим эгоистом части локального ресурса, имевшегося в сообществе на начало года. Второе слагаемое отражает душевой прирост локального ресурса благодаря созидательной деятельности эгоистов. Третье слагаемое (точнее сказать - вычитаемое), входящее в формулу со знаком минус, отражает среднедушевые расходы эгоистов на поддержание силового противостояния.

Чтобы иметь представление о конкретных значениях указанного вычитаемого, обратимся к опубликованным данным о военных расходах. Анализ по 174 странам показывает, что военные расходы составляют от 0,5 до 16% ВВП и от 10 до 1950 долларов на душу населения. Конечно, доля ВВП, затрачиваемая на военные расходы, бывает малой и для стран, не делающих опору на силу, и для стран, опирающихся на силу, но имеющих значительный ВВП. Наиболее характерным здесь является пример США, которые тратят на военные расходы всего 3,2% ВВП, но 982 долл. на душу населения, тогда как Афганистан тратил на военные расходы в 1998 году 14,5% ВВП, но всего 10 долл. на душу населения. И все же можно сказать, что при наличии необходимости опираться на силу доля военных расходов приближается к 5-10% ВВП и к величине порядка 500-1000 дол./чел. - год.

Итак, самая грубая оценка говорит, что в общине эгоистов первое слагаемое лежит в пределах от 500-2000 долларов, второе слагаемое - порядка 3-5 тыс. долларов, а третье - порядка 600 долларов. Сумма получается где-то в пределах 2900-6400 долларов на человека в год. Разумеется, эти цифры носят сугубо иллюстративный характер и нужны только для конкретизации рассуждений для тех, кто не привык мыслить формулами.

Для сообщества, состоящего из альтруистов, структура формулы, определяющей годовой доход альтруиста, будет того же вида, только значения слагаемых будут иные. Первое слагаемое, если община альтруистов функционирует достаточно долго, будет больше, чем у эгоистов, так как в условиях взаимного сотрудничества не происходит разрушения накапливаемых богатств. Второе слагаемое тоже будет больше, как мы увидим в разделе «Цена культа насилия», раза в полтора. Третье слагаемое (вычитаемое) будет близко к нулю, но не равно нулю, так как и в

общине альтруистов потребуются расходы на стабилизацию действующего порядка. Мы покажем это в последующем изложении.

Дадим аналогичные вышеприведенным оценки суммы благ для сообщества альтруистов. Первое слагаемое мы возьмем таким же, как и для эгоистов, так как мы рассматриваем начало процесса перехода от эгоизма к альтруизму и более успешное накопление богатств альтруистами можно не учитывать. Второе слагаемое будет примерно 4500-7500 долларов, вычитаемое - порядка 200 долларов. Итог получится 7300-12300 долларов на человека в год. Это, в сравнении с 2900-6400 долларов, означает, что жить в обществе альтруистов **заметно выгоднее**, чем в обществе эгоистов, да и жить в обществе альтруистов гораздо приятнее.

Приведем, как и обещали, «в скобках» соответствующую несложную формулу, для тех, кто предпочитает именно формулы. Те, кому сложно ее осмыслить, могут перейти сразу к абзацу, помеченному звездочкой (*).

Итак, описанная выше словами формула имеет для общины эгоистов такой вид:

$$W_{э} = \frac{R}{B \cdot N} + r \cdot T_{сэ} - m_{э} \dots \dots \dots (1)$$

В этой формуле приняты следующие обозначения:

$W_{э}$ - сумма благ, приходящаяся на одного эгоиста за расчетный период времени;

R - локальный ресурс, доступный сообществу эгоистов;

r - количество единиц ресурса, производимое за одну единицу времени, которую один член сообщества может посвятить созидательной деятельности;

T - расчетный интервал времени, в нашем случае - 1 год;

N - это число людей в популяции эгоистов;

$T_{сэ}$ - это часть времени T , которое каждый член сообщества эгоистов может выделить для созидательной деятельности;

$m_{э}$ - затраты, которые каждый из членов сообщества, распределяющего философию насилия, должен нести для того, чтобы вступить в борьбу хорошо вооруженным;

B - коэффициент в знаменателе первого слагаемого, позволяющий свести все слагаемые формулы (1) к единой размерности.

Подчеркнем, что все слагаемые в формуле (1) имеют размерность типа руб./чел. - год, или долл./чел. - год, или аналогичную по смыслу размерность. Анализ формулы приведен

выше. Для общины альтруистов формула будет точно такая же, но в индексах вместо э (эгоисты) будет стоять а (альтруисты).

* В связи с изложенным возникает вопрос: «Почему на Земле, по крайней мере, до сих пор не установилась организация жизни в соответствии с философией Культуры Мира, почему чеченцы, почему косовские албанцы, почему ирландские протестанты, почему США, наконец, не следуют этому простому способу увеличения доходов, а точнее увеличения приобретаемой каждым гражданином суммы благ?» Доходы, конечно, важная составляющая суммы благ, но не единственная.

Для того чтобы понять причину этого, казалось бы, парадоксального поведения человечества, достаточно подумать, к каким последствиям приведет появление альтруиста в обществе эгоистов и, наоборот, эгоиста в обществе альтруистов. Очевидно, что в первом случае ничего плохого не случится: чем больше альтруистов, тем эгоистам лучше. Во втором же случае наоборот: говоря чисто теоретически, даже один эгоист способен торпедировать общину альтруистов любого размера. Мы уже иллюстрировали похожую ситуацию притчей о сумасшедшем, вообразившем себя пшеничным зерном. Многие боятся, что, применяя философию альтруизма, натолкнутся на эгоизм.

Тогда возникает второй вопрос. Может быть, плохая защищенность общества альтруистов от пагубного действия тех, кто придерживается эгоистической философии, является смертным приговором самой идее Культуры Мира, идее всеобщей, добродетельной взаимопомощи?

Убежден, что отнюдь нет. Ведь стоят же люди в очереди, хотя всякий появившийся с оружием в руках у кассы имеет шанс начать взаимодействие с кассиром быстрее всех стоящих в очереди альтруистов. Почему они стоят? Потому что понимают, что силовое решение этого вопроса окажется полезным только при внезапном для других членов общества появлении в очереди человека, решившего опереться на насилие. В дальнейшем такое появление может встретить силовой отпор, и вторгнувшемуся к альтруистам эгоисту придется либо серьезно потратиться на обеспечение своего силового превосходства, либо принять философию Культуры Мира.

С математической точки зрения, идея приобретать билеты вне очереди, опираясь на силу, может показаться оптимальной только для того, кто решает свою оптимизационную задачу в

предположении, что остальные участники этой «игры» никак не реагируют на стратегию эгоиста. Если же эгоист попытается решить так называемую минимаксную задачу, то есть будет *максимизировать* получаемую им сумму благ при условии, что другие участники игры будут ее *минимизировать*, он придет к выводу, что оптимальной для него является стратегия, определяемая Культурой Мира, принципами альтруизма.

Описанный подход носит название игрового подхода (подхода, опирающегося на теорию игр, как говорят, с *нулевой суммой*). Игровой подход приводит к решениям, парадоксальным с точки зрения прямолинейного эгоизма. Приведем только один пример. Рассмотрим игровую задачу преследования, когда преследователь хочет как можно быстрее настичь жертву, а жертва - как можно дольше оказаться непойманной. Оказывается, строгое математическое решение соответствующей минимаксной (игровой) задачи выглядит, на первый взгляд, парадоксально. Оба игрока рассчитывают точку встречи и движутся к ней **оптимальным по быстрдействию**, то есть самым быстрым возможным образом. Парадокс: даже жертва как можно быстрее должна двигаться к месту своей гибели. Но это лишь кажущийся парадокс. Если жертва откажется от этой якобы парадоксальной стратегии - время ее жизни сокращается.

К сожалению, далеко не все знают, тем более не все применяют теорию игр при принятии практических решений. Эта теория довольно сложная, но зато есть практические приемы, позволяющие принимать решения, отвечающие теории игр. Главный смысл этих приемов: продумывать не только свои действия, но и реакцию партнеров. Нужно помнить, что любая агрессия порождает адекватную ответную реакцию и любой силовой прием повышения благосостояния за счет ближнего породит аналогичную реакцию этого ближнего. Другими словами, нужно всегда помнить о том, что на любое свое действие можно получить адекватное противодействие. А раз так - лучше следовать философии Культуры Мира. Такая позиция - стимулирование доброй реакции на свои действия - основа многих философских и религиозных систем.

Последний принцип имеет особое значение, потому что в человеческих взаимоотношениях особое значение имеет феномен **положительной обратной связи**. Этот механизм хорошо известен. Мы его напомним в следующем разделе.

IV. НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ ИИСУСА ХРИСТА И КУЛЬТУРА МИРА

Квинтэссенцией науки о преумножении добра на Земле является Нагорная проповедь Иисуса Христа, в частности изложенная в Евангелии от Матфея (гл. 5, 6, 7). В смысле формирования личных приоритетных установок на доброжелательность к другим эта проповедь является образцом воспитательной литературы. Давайте освежим эту проповедь в памяти:

(5) Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Здесь, пожалуй, слова «наследуют землю» следует понимать не в смысле: получают в собственность, а в смысле: такие люди будут на Земле будущего. Этим предрекается торжество на Земле Культуры Мира.

В этом же смысле следует понимать и стихи 7, 8 и 9:

(7) Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

(8) Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

(9) Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Еще более впечатляет в этом смысле стихи 21,22 этой же главы:

(21) Вы слышали, что сказано древним: «не убивай, кто же убьет, подлежит суду».

(22) А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду.

Здесь слово *брат* следует понимать не только в смысле генетического, но и в смысле духовного родства. Далее - еще глубже:

(23) ...если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя,

(24) Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде прими с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

(25) Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним...

Нельзя не напомнить, что все это сказано в те времена, когда можно было на целые сутки приколотить живого человека огромными гвоздями к кресту и когда посмотреть на это зрелище стекались толпы любопытных. Дальше - еще более революционные для того жестокого времени взгляды:

(38) Вы слышали, что сказано: «око за око, и зуб за зуб».

(39) *А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую;*

(40) *И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.*

Трудно даже перечислить, сколько насмешек выдержали те, кто серьезно пытался принять этот тезис как руководство к действию. Мы еще будем детально разбирать корни такого отношения, а здесь лишь отметим главные причины, побуждающие многих относиться к этому тезису в лучшем случае как к красивой аллегории. Они состоят в том, что критики и те, кто не примет этот тезис, исходят из того, что общество в основном состоит из людей, действующих иным образом. Считается, что большинство людей, ударив по одной щеке, не дрогнув, ударит и по подставленной другой.

Как мне думается, Христос имел в виду другую ситуацию, когда Культура Мира уже стала нормой всеобщего поведения, а удар по щеке - флуктуацией, то есть отклонением от норм морали. Если вчитаться в эти слова именно в таком контексте, то увидим, что эта рекомендация не такая уж утопичная. Это, на мой взгляд, самая прагматичная рекомендация, нацеленная на поддержание, на стабилизацию того состояния в обществе, которое мы называем *Культурой Мира*. В пользу именно такого понимания этой рекомендации Нагорной проповеди говорит и то обстоятельство, что она приведена после того, как Христос дал своим последователям главную молитву: «Отче наш», где прямо сказано:

(10) *Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле как и на небе;*

Еще более впечатляет дальновидность Нагорной проповеди, когда в гл. 6 читаем:

(19) *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.*

(20) *Но собирайте сокровища себе на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут.*

(21) *Ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.*

Как не удивиться, что во времена, когда нищета была чуть ли не нормой жизни, Христос по существу предвидел крах потребительской цивилизации и необходимость обращения к духовным ценностям. Когда читаешь научные труды на эту тему, так и хочется увидеть, наряду со ссылками на современных авто-

ров, и ссылки на Нагорную проповедь. Без этого библиография не может считаться полной и подлинное авторство идеи о приоритете духовных ценностей не обозначено.

Вообще, чем больше вчитываешься в Нагорную проповедь, тем больше поражаешься ее глубине. В частности, трудно удержаться от мысли, что рассмотренные выше соображения о математике Культуры Мира в каком-то виде подразумевались Автором Нагорной проповеди.

Действительно, при рассмотрении математической модели, доказывающей общественную выгодность Культуры Мира, специально подчеркивалось, что субъективная выгодность и полезность Кльта насилия возникает почти исключительно в ситуации, когда насильник существенно сильнее своих жертв либо когда жертвы воздерживаются от применения ответного насилия. Подчеркивалось также, что стабилизатором Культуры Мира является осознание того, что выгодная для насильников ситуация (*мало насильников - много жертв*) нестабильна и обязательно перейдет в ситуацию: *почти все насильники*, в которой проигрывают все - и насильники, и жертвы. Спасение общества - в осознании этого факта. И разве не об этом говорится в гл. 7 Евангелия от Матфея?

(2) Ибо каким судом судите, т а к и м будете судимы; и какою мерою мерите, т а к о ю и вам будут мерить.

(12) И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.

Сказать в те времена «*в этом закон и пророки*» означало: это главная истина, которую следует знать и перед которой следует преклоняться. В пользу вывода о том, что Иисус Христос, давая нам Нагорную проповедь, хорошо представлял себе человеческую природу и механизмы развития эпидемий насилия, говорит, в частности, и то обстоятельство, что он, помимо приведенных выше стихов 2 и 12, дал процитированные нами всего двумя страницами ранее стихи 38, 39, 40, главы 5 о непротивлении злу.

Действительно, строго говоря, стихи 2 и 12 можно применить не только для обуздания собственной деструктивной агрессивности, но и для обоснования мести насильнику. Ему ведь тоже должно быть отмерено той же мерой. Тогда он, применив ту же логику, вновь может ответить насилием. В случае, если ответное зло больше начального, возникает процесс, который,

выражаясь терминами теории управления, охвачен положительной обратной связью: зло порождает все большее зло и отношения принимают самые крайние формы. Именно для того, чтобы пресечь этот феномен, и даны стихи о непротивлении злу.

Именно зная людей, Автор Нагорной проповеди и дал рецепт, не позволяющий использовать принцип адекватного воздаяния в противоречии с мирокультурной философией. Тот, кто хотя бы только знает принципы непротивления злу, никогда не сочтет, что стихи 2 и 12 оправдывают жесткие, или, как сейчас говорят, *адекватные* ответы на причиняемое зло или что месть обидчику этими стихами как бы оправдывается. Поскольку эта рекомендация Автором Нагорной проповеди дана **после** рекомендаций *подставить щеку* или *отдать верхнюю одежду*. Следование этой рекомендации полностью исключает развитие описанной в разделе *Прагматическая математика Культуры Мира*, положительной обратной связи, которая обязательно приведет к серьезному конфликту. Автор Нагорной проповеди был, конечно, идеалистом, но даже Он вряд ли надеялся, что Его современники или хотя бы люди будущих поколений будут буквально исполнять эту рекомендацию. Но даже и если не следовать буквально этим рекомендациям, а лишь слегка ослабить силу мести, то положительная обратная связь не возникает и конфликт затухает. Просто нельзя не преклоняться перед глубиной проникновения Нагорной проповеди и в человеческую психологию, и в механизмы развития вируса насилия!

После всего сказанного разве удивительно, что именно Нагорная проповедь была так высоко ценима подвижником Культуры Мира, каковым был Махатма Ганди, приверженец не христианской, а индуистской религии. Разве удивительно, что глубокие интеллектуальные и духовные связи, которые образовались между Львом Толстым и Ганди, пролегли по существу через основные положения Нагорной проповеди.

V. ЦЕНА КУЛЬТА НАСИЛИЯ

Мы видим, что очень много мудрейших людей и даже Боги в Их земном воплощении много тысяч лет проповедуют на Земле идеи ненасилия и любви к ближнему, пытаются склонить человечество к альтруизму, искоренить или, по крайней мере, ради-

кально уменьшить нездоровые проявления эгоизма и тем более жестокости. Одновременно мы также видим, что разные виды насилия, в том числе его опаснейшее проявление - терроризм, основанные на религиозном, идеологическом или национальном экстремизме, на убыль не идут. В чем здесь дело? Может быть, опора на насилие выгодна материально? Снова повторимся: нет, нет и нет!

История человечества показывает: как правило, выгода от насилия является сугубо преходящей и быстро тает. Зато затраты на насилие, вкуче с потерями насильника, которые он несет, противостоя ответному насилию, настолько велики, что общественно более выгодным является социальное перераспределение богатств, чем перераспределение их с помощью насилия. Обратимся к фрагментам из истории войн и иных противостояний. Потери человечества от *продолжения политики военными средствами*, как в свое время сказал о войне Бисмарк, несопоставимы с потерями от всех природных катаклизмов последних двух тысячелетий. Это настолько важный и интересный вопрос, что он постоянно находится в поле зрения специалистов. Здесь мы приведем только наиболее впечатляющие данные и укажем литературные источники и адреса в Интернете, где читатель сможет найти много интересных деталей и мыслей по этому поводу.

Прежде всего подчеркнем, что прослеживается **устойчивая тенденция роста материальных потребностей войны**. При этом **непрерывно возрастают потребности в первую очередь в вооружении и боевой технике**. Удельный вес расходов на их производство повышался от одной войны к другой. На эту тему очень много публикаций. В частности, в Интернете по адресу: <http://www.kstu.edu.ru/military/glory/rear/4-12-4.asp> указывается, что **в войнах времен Петра I из всей суммы военных расходов на долю военной техники приходилось 10-12 процентов**. Через 100 лет, в 1812-1814 гг., Россия, в период борьбы с европейской коалицией израсходовала на военную технику 14% общей суммы военных расходов. Еще примерно через 100 лет, в Русско-японскую войну 1904-1905 гг., расходы на боевую технику составили почти 25% общих военных расходов. В дальнейшем этот рост шел еще быстрее.

В Первую мировую войну в результате повышения роли техники в войне, увеличения ее количества, возросшей скорострельности стрелкового оружия и артиллерии удельный вес расходов на вооружение намного превзошел то, что мы наблюдали в прошлых войнах, и составил уже 60% от общих военных расходов. Во Второй мировой войне удельный вес расходов на вооружение и военную технику вырос до 70-75%, **причем следует учесть, что и сами расходы Второй мировой войны увеличились, по сравнению с Первой, в среднем примерно в 4-5 раз.**

Такое возрастание расходов было вызвано тем, что одновременно с ростом технической оснащенности армии увеличивались ее огневая мощь и маневренность, а это неизбежно вызывало рост потребности в материальных средствах. Так, например, если в 1815 г. **в битве при Ватерлоо**, а это, пожалуй, крупнейшее сражение XIX века, **было израсходовано обеими сторонами 9 тыс. артиллерийских выстрелов общей массой 37 т**, то в Берлинской операции 1945 г. Советская Армия **израсходовала 30 тыс. т артиллерийских боеприпасов (то есть по весу в 800 раз больше).**

Повышение удельного веса расходов на военную технику в общем расходе на содержание Вооруженных сил продолжалось и после Второй мировой войны. Так, по данным зарубежной печати, в США в 1950 г. расходы на обеспечение Вооруженных сил военной техникой относились к расходам на содержание личного состава как 3,3:1, то есть 77 процентов расходов приходилось на военную технику. При этом следует учесть, что относительные расходы на содержание личного состава во время войны заметно ниже, чем в мирное время, поскольку во время войны приходится ограничиваться менее комфортными условиями, чем в мирное время.

Культивация философии допустимости насилия и военного противостояния ведет к **значительному росту объема военного производства даже в условиях мирного времени.** Так, например, в США к концу 60-х годов этот объем увеличился по сравнению с довоенным уровнем в 40 раз. К началу 70-х годов на войну прямо или косвенно работала почти треть американской промышленности. По оценкам Министерства обороны США, в 1983 г. 62 отрасли промышленности поставляли продукцию,купаемую непосредственно Пентагоном.

Для производства современного вооружения, как показывает послевоенный опыт, требуются огромные ресурсы. Так, на начало 80-х годов в развитых капиталистических странах на военные цели расходовалось около 15 процентов всего выплавляемого алюминия, до 40 процентов титана. Эти материалы, как известно, являются основными конструкционными материалами в авиаракетной промышленности. По подсчетам экспертов ООН, **в мире в конце 70-х годов военное производство поглощало 15—16 процентов производства меди, до 10 процентов олова, никеля, свинца, цинка.** Неуклонно растут капитальные затраты на развитие инфраструктуры театров военных действий, то есть на строительство дорог, аэродромов, портов, стартовых позиций ракет, полигонов, казарм, командных пунктов, складов и т.д.

Дополнительные интереснейшие детали по всей этой тематике есть по уже упоминавшемуся адресу: <http://www.kstu.edu.nj/military/glory/rear/4-12-4.asp>, откуда мы в основном и почерпнули приводимые данные.

Надо сказать, что в характере военных расходов переломным моментом оказалась середина XX века. Это связано с тем, что после закончившейся в 1945 году Второй мировой войны практически сразу начались так называемые *холодная война* и *гонка вооружений*, то есть, по существу, состязание в устрашении друг друга. Вот ведь каковы особенности нашего менталитета, отразившиеся в особенностях русского языка! Не скажем же мы: *«Состязание в устрашении врага врага»*, - что было бы правильнее в данном контексте. Но это, как говорят, *замечание в скобках*, дополнительно поясняющее, почему россияне так активно вовлечены в движение за Культуру Мира.

Проанализируем суммарные потери на военное насилие **в первой половине XX столетия.** В своей статье *«Как финансировалась Вторая мировая война. // Итоги Второй мировой войны: выводы побежденных»* (М., 1998) немецкий министр финансов времен Второй мировой войны Лутц граф Шверен фон Крозиг **оценивает общие расходы Германии за войну в величину более 670 млрд, марок** (стр. 414).

По уточненным подсчетам, приведенным на страницах 146—150 в книге *«История Второй мировой войны 1939-1945»*

(*т.* 12. М, 1982), **совокупные материальные издержки на подготовку и ведение войн, происходивших в первой половине XX века** (включая Вторую мировую войну), а также на ликвидацию последствий этих войн составили **около 4 триллионов 700 млрд, долларов**. Подавляющая часть этой поистине астрономической суммы - 4 триллиона долларов - приходится на Вторую мировую войну.

Именно Вторая мировая война характеризовалась, можно сказать, «революционным» ростом прямых финансовых расходов на военные цели. Если в **Первую** мировую войну совокупные военные расходы из бюджетов государств составили **208 млрд, долларов**, то в годы **Второй** мировой войны они достигли **1 триллиона 117 млрд, долларов (695 млрд, долларов израсходовали страны антигитлеровской коалиции и 422 млрд, долларов - Германия с союзниками)**. Сравнение этих данных в сопоставимых ценах показывает, что бюджетные издержки Второй мировой войны по отношению к войне 1914-1918 гг. выросли в несколько раз.

США затратили на военные цели в **1944/45** финансовом году **81 млрд, долларов (в 1940/41** финансовом году **6 млрд, долларов)**, то есть за войну они увеличили свои военные расходы в 13,5 раза. **Удельный вес военных расходов в последний финансовый год войны составил 85,6 процента федерального бюджета.**

Тяжелое бремя военных расходов серьезно отразилось на экономике воевавших стран. (Доля военно-бюджетных издержек в национальном доходе США составила 43,4 процента, Англии - 55,7 процента, Германии - 67,8 процента, Японии - 49,5 процента, а доля прямых военных расходов в СССР достигла 55 процентов национального дохода.) **Общая стоимость уничтоженных ценностей во всех воевавших странах превысила 316 млрд, долларов, а в Вооруженные силы было мобилизовано более 110 млн. человек. Резко возросли потери среди гражданского населения. Они составили почти половину общих потерь, в то время как в Первую мировую войну - 5 процентов.**

Самые большие прямые и косвенные потери населения понесли государства Европы. Здесь погибло **около 40 млн. человек**, то есть значительно больше, чем на других континентах, вместе взятых.

(Во второй половине XX столетия, после Второй мировой войны, ни одна из основных военных держав не воевала с другой, однако мировые военные расходы **постоянно росли**. За последние полвека **они увеличились в реальном выражении в 10 раз**, или ежегодно возрастали на 5%. После Второй мировой войны **прямые расходы на гонку вооружений обошлись более чем в 6000 млрд. долл. США** (в ценах 1975 года), что почти равно совокупному ВВП всего мира в 1975 году. Эти и многие другие также впечатляющие данные приведены в *Обновленном докладе Генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма «Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов» (Нью-Йорк, 1978)*.

В этом докладе также отмечается, что даже **наиболее бедные страны**, доход которых на душу населения менее 200 долларов США (обычно это страны, военные расходы которых по сравнению с ВВП скромны), в среднем тратят **на военную деятельность почти столько же**, сколько они расходуют на **капиталовложения в сельское хозяйство**.

Несмотря на очевидность противоположного, **продолжает существовать** укоренившийся **миф**, возникший еще во времена перевооружения Германии до Второй мировой войны, о том, **что крупные военные бюджеты служат средством против безработицы** или, по крайней мере, смягчают ее последствия. Объективные цифры говорят о другом.

По расчетам правительства США, 1 млрд. долл. военных расходов создает 76 000 рабочих мест. Однако если эту же сумму израсходовать на гражданские программы федерального правительства, то будет создано в среднем более 100 000 рабочих мест. Значительно больше мест будет создано, если эти средства направить в особенно трудоемкие виды деятельности. К сожалению, нам пока не удалось найти аналогичные данные по России и другим странам. Более того, не вполне ясна и методика, которую применяло правительство США при расчетах приведенных цифр. Даже если считать, что заработная плата составляет 60% ВВП, то, поделив военные расходы на число рабочих мест, получим всего 7895 долларов на человека в год.

В.В. Верещагин. «Апофеоз войны»

Это маловато. Видимо, принятая расчетная схема учитывает стимулирующее воздействие денег, выплаченных в военном секторе экономики, на общий платежеспособный спрос. Судя по всему, исходили из того, что «военные» деньги успеют за год прокрутиться 3,5-4 раза, а увеличение числа рабочих мест при гражданской ориентации бюджетных расходов объясняется большей долей заработной платы в гражданской продукции.

Курт Вальдхайм в цитируемом докладе подсчитал, что за 24 года - с 1945-го по 1969 год - произошло 97 войн. Конечно, результат подсчета сильно зависит от критерия, от определения того, когда вооруженный конфликт может уже быть назван войной. Некоторые специалисты считают, что цифра, приводимая Вальдхаймом, несколько завышена. Но даже если считать, что произошло всего по две войны в год, то и эта цифра вполне достаточна, чтобы серьезно задуматься над проблемой, тем более что за последнее тридцатилетие XX века ситуация заметно не изменилась.

В любопытной книжке (словарь-справочник) *«Что есть что в мировой политике»* (М, 1987) на стр. 73 приведены тоже очень впечатляющие данные о военных расходах. (В 1949 г. военные бюджеты стран НАТО суммарно составляли 18,8 млрд. долл., в 1979 г. - 218 млрд., а в 1980-м - около 260 млрд. долл.) В середине 80-х гг. члены НАТО выделяли на военные приготовления около 400 млрд. долл. в год. За период 1949-1986 гг. **сумма их общих военных расходов составила около 5 трлн. долл.**

Видимо, наиболее полные данные о тотальной убыточности политики военного насилия можно найти в книге Б.Ц. Урланиса *«История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери Вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв.»* (СПб., 1994). За период 1600-1945 гг., по его подсчетам, было 129 войн между государствами, не считая войн с колониальными народами. **Число жертв войн в Европе по столетиям составляло: в XVII в. - 3,3 млн., в XVIII в. - 5,2 млн., в XIX в. - 5,5 млн.**

В Первую мировую войну приблизительно 90% погибших приходилось на военнослужащих и только 10% составляло гражданское население. Во Вторую мировую войну, даже если включить в военные потери всех жертв нацистских лагерей, на гражданское население придется уже половина всех погибших. Во многих нынешних конфликтах гражданское население становится главной мишенью насилия. Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан в книге *«Проблемы вмешательства»* (NY, 1999) оценивает долю жертв среди гражданского населения в современных вооруженных конфликтах порядка 75%. И это несмотря на все разговоры о высокоточном оружии.

Постараемся осмыслить колоссальные затраты на подготовку, ведение и ликвидацию ущерба от войн только в первой половине XX в. Напомним, что эта сумма превзошла 4 трлн. 700 млрд. долларов (в тех ценах). Если данную сумму разделить на количество погибших в этих войнах, мы получим, что каждый убитый человек обошелся в среднем почти в 100 000 долларов. Это является совершенно бессмысленным расточительством. Трудно даже представить себе, какую пользу народам Европы принесло бы использование этих средств в нормальном цикле промышленного воспроизводства. Это позволило бы решить жилищную проблему всей Европы и бесплатно кормить ее население несколько лет. Вот почему мы назвали Культуру Мира важнейшим ресурсом роста благосостояния.

Приведенные факты и цифры буквально кричат о том, какие гигантские затраты взвалило на себя человечество, продолжая культивацию насилия. Можно было бы надеяться, что бессмысленность или, по крайней мере, низкая эффективность этих затрат уже давно могла бы послужить поводом для пересмотра структуры общественных расходов государств. И действительно, послужила бы, если бы не одно обстоятельство. На военные нужды ежегодно тратится более 1 трлн, долларов. Даже если предположить, что к рукам тех, через кого текут эти деньги, говоря образно, прилипает всего лишь 5% этого потока, т.е. порядка 50 млрд, долларов в год, - это гигантская сумма. За половину этих денег можно нанять чуть не четверть миллиона людей, которые будут 250 дней в году работать, доказывая, что именно такой способ распределения общественного пирога наилучшим образом отвечает национальным интересам. А поскольку мы в своих оценках исходили из средней оплаты этих людей на уровне 100 тыс. долларов в год, можно надеяться, что удастся нанять талантливых людей и что они будут очень стараться. Поэтому, если задаться целью изменить структуру общественных расходов, уменьшив военные траты и адекватно увеличив траты социального сектора, нужно ясно понимать, что, не «трудоустроив» тех, кто может потерять такие доходы, мы подвергаем мирокультурные идеи серьезнейшей опасности. Недаром в свое время умнейший и много видевший американский президент Д. Эйзенхауэр изобрел понятие *«военно-промышленный комплекс»*.

Очевидно, что поменять структуру общественных расходов будет очень непросто, причем надо понимать, что шоковым способом, как сейчас любят говорить и, к сожалению, делать, это не получится. Но делать это, безусловно, надо, обязательно при этом учитывая не только экономику, но и психологию восприятия инноваций в обществе. Мы немного коснемся механизмов содействия такой перестройке в дальнейшем изложении. Но прежде выясним один важный вопрос.

VI. ЕСТЬ ЛИ У АГРЕССИВНОСТИ ГЕНЕТИЧЕСКИЕ КОРНИ?

Вопрос, вынесенный в заголовок данного раздела, начал волновать людей почти сразу, как до них дошел смысл миро-

культурных проповедей и аргументов. На ранних стадиях развития цивилизации поразительно плохую приживаемость светлых идей альтруизма и ненасилия пытались объяснить *кознями дьявола*. Даже в самые отдаленные времена в головы людям постоянно закрадывалась еретическая идея о том, что, дав человеку свободу творить зло, непогрешимый Создатель допустил ошибку. Русский философ Н.А. Бердяев в своей изданной у нас только в 1993 году книге «О назначении человека» писал: «*Существование зла есть величайшая тайна мировой жизни и величайшее затруднение для официальной теологической доктрины и для всякой монистической философии*».

Конечно, богословы дали всем этим еретикам должный отпор, но стремления понять генезис зла это не убавило. Позже, по мере усиления стремлений объяснять все на основе действия объективных законов или, оставаясь в прежней терминологии, выяснять материальные механизмы осуществления *козней дьявола*, начали размещать этот механизм в генетическом аппарате человека.

В наиболее полном виде генетическая теория происхождения агрессивности и деструктивности развита в работах Лоренца и Фрейда. Разумеется, есть и другие работы, самостоятельно выдвигающие тезис о генетической предрасположенности человека к агрессии или поддерживающие взгляды упомянутых корифеев теории о генетической предрасположенности к злокачественной агрессивности. В частности, относительно недавно на русском языке в серии «Мастера психологии» вышла интересная книга Роберта Бэрона и Деборы Ричардсон «Агрессия» (изд. «Питер», Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск), где приведены почти исчерпывающие данные и аргументы в пользу генетической природы человеческой агрессивности. Согласно взглядам ученых всей этой группы, позыв к агрессивным действиям у человека неуклонно накапливается подобно чувству голода или сексуального влечения. Реализация этого позыва к агрессии может подавляться по разным причинам: наличие непреодолимых физических препятствий или социальное табу, запрещающее агрессивные проявления. Чем дольше агрессивность подавляется, тем сильнее становится позыв и, нравится нам это или нет, агрессивное устремление найдет выход, тем более разрушительный, чем дольше оно подавлялось.

Такая точка зрения разделяется многими, особенно теми, кто вспоминает посещавшие его вспышки гнева, не адекватные

причине, его вызвавшей. Немаловажное значение для привлечения последователей такой теории имеет высокий научный авторитет ее авторов и принятый ими весьма убедительный стиль изложения. Очевидно, что если бы эта теория была верна, перспективы установления мирокультурной цивилизации были бы более чем сомнительными.

Существует, помимо изложенной, пессимистической для Культуры Мира точки зрения, другая теория агрессивности, более оптимистическая и, на наш взгляд, лучше отражающая реальность. Ее главный автор - выдающийся немецко-американский психолог Эрих Фромм. Этот замечательный ученый изучал массовую вспышку агрессивности, самую массовую в истории земной цивилизации. Речь идет о германском фашизме. Еврей по национальности, Фромм в тридцатилетнем возрасте, как говорят, на собственной шкуре испытал, что такое гитлеровский национал-социализм. В 1933 г. тридцатитрехлетнему Фромму удалось эмигрировать в США, но надо ли удивляться, что более сорока лет он размышлял о природе агрессии и деструктивности. Несмотря на все ужасы гитлеровского режима, он пришел к конструктивно-оптимистическим выводам. Поставив слово «конструктивно» перед словом «оптимистический», мы хотим подчеркнуть, что, хотя и нет фатальной склонности человека к агрессии, для достижения положительного результата следует серьезно поработать, и Фромм, по существу, объясняет, как именно.

По теории Фромма, злокачественная, или деструктивная, агрессивность как таковая не является генетическим свойством человека, по крайней мере, для подавляющего большинства экземпляров *homo sapiens*. Он приводит много убедительных аргументов в пользу этого тезиса, привлекая примеры из наблюдений за поведением животных, из наблюдений за социальной жизнью примитивных племен и из исторических данных. По существу, Фромм находит (сказать точнее - подозревает) генетическую склонность к деструктивной агрессивности только у крыс.

Следует подчеркнуть, что Фромм различает несколько видов агрессии и отрицает генетическую природу только для одного вида - для *злокачественной*, или *деструктивной*, агрессии, осуществляемой ради физиологического удовольствия, возникающего в связи с самим этим актом. Однако он признает наличие генетической предрасположенности к так называемой *инструментальной*, или, в частности, *оборонительной* агрессии.

Инструментальной агрессией считается агрессия, необходимая для поддержания жизненных функций живого существа. Например, когда львица убивает антилопу, - это типичный пример инструментальной агрессии. По мнению Фромма, злокачественная агрессивность и даже деструктивность человеческого поведения есть, как правило, результат трансформации инструментальной агрессии. Характер трансформации обусловлен специфическими особенностями устройства мозга человека и социальным характером его образа жизни. Поясним это детальнее.

Среди генетически обусловленных поведенческих стереотипов, возникших в ходе эволюции как фактор сохранения конкретной особи и вида в целом, одним из важнейших является забота о невторжении опасных или непредсказуемо функционирующих объектов в так называемое *жизненное пространство*. Для животного границы жизненного пространства определяются чисто геометрически. Это может быть некоторое пространство вокруг места, занимаемого животным в данный момент, или пространство, систематически им используемое для поддержания жизни: охотничьи угодья, места проживания, водопоя и т.п. Это свойство близко к тому, что мы называем осторожностью. Очевидно, что генетически лишённые осторожности виды вряд ли сумели бы закрепиться на Земле.

Если подозрительный объект оказывается в охраняемой зоне, животное либо спасается бегством, либо старается выгнать или иным силовым способом удалить такой объект. Этот вид агрессии, по существу, также можно считать инструментальной агрессией, которая, по мнению Фромма, и является главной генетической прародительницей тех свойств человеческой природы, которые прежде приписывали *козням дьявола*.

Для понимания механизмов формирования деструктивной агрессивности у человека следует иметь в виду, что важной, генетически обусловленной формой защиты жизненного пространства является стадная (коллективная, общественная) форма жизни вида. Не вдаваясь в интереснейшие подробности, просто напомним о пчелах, муравьях, термитах, антилопах, зебрах, гиенах, многих видах рыб, перелетных птицах, обезьянах и других многочисленных видах живых существ. Каждый может вспомнить из собственного опыта и из литературы многочисленные примеры бедствий и беспокойства, которые сопровож-

дают особь, отбившуюся от стада, улья, семьи или другого сообщества (коллектива), у человека стремление принадлежать к группе, способной защитить его прежде всего от вторжения в новое, сформированное уже с учетом принадлежности к группе личностное пространство, выражено очень сильно, и позже мы проследим, как это порождает агрессивность и другие проявления культа насилия.

Прежде чем разбирать в деталях теорию Фромма, заметим, что, на наш взгляд, спор о том, кто ближе к истине - Лоренц или Фромм, мы думаем, разрешится не скоро. Более того, мы предполагаем, что у него вообще нет решения. Думается, что есть генетически разные люди и эти генетические различия порождают у одних людей склонность к немотивированной деструктивной агрессии (как, по мнению Фромма, у крыс). Другие же, наоборот, генетически склонны к внутривидовому сотрудничеству и отступают от этой склонности лишь под воздействием тех или иных непреодолимых обстоятельств. Не исключено, что именно наличием значительного процента людей второго типа и объясняется то, что вид *homo sapiens*, возникший миллионы лет тому назад, до сих пор все еще существует на Земле, а вот динозавры вымерли. Об этом мы уже фактически говорили, рассуждая о механизмах распространения философии насилия.

Разберем теперь, каким именно образом у человека инструментальная агрессивность может породить деструктивность. Для объяснения этого нам потребуется разобрать смысл и свойства трех важных понятий: *личностное пространство человека*, *фрустрация* и *катарсис*.

Границы *личностного пространства человека*, как уже указывалось, радикально деформированы по сравнению с преимущественно геометрическим характером границ жизненного пространства животных. Чтобы это подчеркнуть, мы вместо термина «*жизненное пространство*» используем термин «*личностное пространство*». Все это связано с тем, что человек формирует не только физиологические, но также и интеллектуальные желания и даже страсти. Препятствия в их удовлетворении он склонен рассматривать как посягательство на свое личностное пространство. Пожалуй, наиболее сильная деформация происходит вследствие повышенной самооценки индивида, называемой *нарциссизмом*.

Термин «*нарциссизм*» происходит от имени героя одного древнегреческого мифа, прекрасного юноши по имени Нарцисс, сына речного бога Кефиса и нимфы Лириопы. Родители Нарцисса, спросив оракула о судьбе ребенка, услышали ответ, что Нарцисс проживет до старости, если никогда не увидит своего отражения. В Нарцисса влюблялись многие красавицы и, в частности, прекрасная нимфа Эхо. Он отверг всех своих поклонниц, и они обратились к Немезиде, богине правосудия, с просьбой наказать юношу. Немезида сделала так, что Нарцисс увидел в воде свое отражение и влюбился в него настолько, что не смог жить дальше. По одной версии мифа, он окаменел, по другой - закололся, поняв неосуществимость своих желаний. Из капель его крови появились цветы нарциссы.

Мы так подробно пересказали миф о Нарциссе, потому что слишком уж много общего в судьбе мифического Нарцисса и людей, подверженных нарциссизму. Как правило, нарциссическая самооценка не получает полного подтверждения со стороны партнеров и общества. Это по уже, надеюсь, понятным читателю причинам приводит к накоплению агрессивных устремлений. Особенно опасен *коллективный нарциссизм*, когда сформированная по какому-то признаку группа людей объявляет о своей исключительности именно благодаря наличию этого признака. Сам по себе признак может быть совершенно ничтожным, например цвет кожи, наличие или отсутствие серьги в левом ухе или склонность разбивать яйцо с тупого (или наоборот - с острого конца). В интереснейшей книге по профилактике и коррекции детской агрессивности, написанной немецким психологом и педагогом Алленом Гуггенбюлем, - «Зловещее очарование насилия» (издание Гуманитарного агентства «Академический проект», Санкт-Петербург, 2000 г.), описан реальный случай, когда ожесточенные войны между группами подростков возникали из-за способов завязывать шнурки на ботинках. Позже мы объясним, как данное генетическое свойство человека подпитывает вирус агрессивности в обществе, хотя, думается, уже сейчас этот механизм в какой-то мере уже понятен читателю.

Слово «*фрустрация*» происходит от латинского слова *frustratio*, что в буквальном смысле слова означает: чувство обманутости, тщетное ожидание, расстройство, разрушение планов. Само же слово *frustratio* в латинском языке происходит от глагола *frustor*, который переводится как: обманываю, делаю тщетным (усилия), расстраиваю (планы). Термином

«*фрустрация*» обозначается психологическое состояние гнетущего напряжения, тревоги, часто не вполне осознаваемой, чувства безысходности и отчаяния.

Фрустрация возникает в ситуации, которая воспринимается личностью как неотвратимая **угроза** достижению значимой для нее цели или реализации той или иной жизненно важной (хотя бы с субъективной точки зрения) потребности. Мы помним, что одной из таких главных целей и потребностей является защита личностного пространства от вторжений с непредсказуемыми (или плохо предсказуемыми) последствиями, не говоря уже о заведомо опасных последствиях. Сила фрустрации зависит как от субъективной значимости блокируемого действия или исчезающей возможности, так и от степени близости к достижению блокируемой цели. Это состояние является некомфортным для человека, и он всегда старается от него избавиться.

Как и в случае любого другого вторжения в личностное пространство, реакцией на блокирующее обстоятельство может быть либо бегство, либо агрессия. Бегство принимает часто форму замещающих действий. Это, как правило, уход от реальной ситуации в область несбыточных проектов или фантазий, грез и мечтаний. Это может быть переход к действиям в виртуальном мире, «изобретенном» теми, кто страдает фрустрацией, задолго до создания первых компьютерных игр. Излишне доказывать, что технический прогресс в виртуальной реальности дает колоссальные возможности для осуществления реакции *ухода* от состояния фрустрации. Другим способом реакции на фрустрацию является возникновение внутренней тенденции к агрессивности. Эта агрессивность либо сдерживается по каким-то моральным причинам, либо выплескивается наружу в виде конкретных, часто неадекватных действий. Даже когда агрессивность сдерживается, она проступает в виде раздражительности, часто лишенной ясно видимой причины. Возможны также вспышки гнева, направленные на объект, не являющийся причиной возникновения фрустрации. Часто бывает, что, например, учитель, благодаря социальному табу не имеющий возможности поколотить досаждающего ему ученика, вместо этого стучит кулаком по ни в чем не повинному столу.

Еще одной, опасной с мирокультурной точки зрения, реакцией на фрустрацию может быть общий регресс личности, переход к более легким и примитивным действиям, примитивизация

целей. Поскольку фрустрация при этом не исчезает, а лишь подавляется, вплоть до перехода в область бессознательного, такие люди являются хорошей (если здесь уместно слово «хороший») питательной средой для возникновения агрессивных коллективов.

С точки зрения мирокультурных технологий, очень важно помнить о том, к каким последствиям приводит фрустрация. Это позволяет многое понимать в агрессивном поведении личностей и коллективов, а значит, и облегчить сужение сферы действия агрессивных механизмов решения проблем. Трудно переоценить и важность формирования стойкости и выносливости человека в отношении фрустрации. Здесь главным инструментом может стать снижение уровня нарциссизма в самооценке личности. Просто удивительно, насколько дальновидными являются разделяемые многими религиозными системами идеалы личной скромности. Это снижает силу мучений фрустрации и объем агрессивных проявлений, ею порождаемых. Проповедь личной скромности свойственна и христианству, и мусульманству, и буддизму, и синтоизму, и многим другим религиям. Помните, как Христос советовал, придя на пир, садиться на самое скромное место. Вспомним, в противоположность этому, сколько бед принесло России в свое время *местничество*, т.е. состязание бояр за то, чтобы их места, говоря современным языком, на *протокольных мероприятиях* были как можно почетнее. Споры и ссоры из-за нарушений установленного порядка распределения мест порождали даже силовое противостояние и жестокие расправы, не говоря уже о прекращении деловых и культурных контактов.

Когда я впервые познакомился с японским стандартом вежливости, требующим принижать в разговорах, особенно с гостями, оценку всего «своего», в моей голове не укладывалось, что, представляя гостю свою жену, можно вежливо сказать: «Вот моя дурнушка», или про сына: «Вот мой дурачок». Но после того, что выяснилось о механизмах формирования агрессивности, приходит мысль, что без этой, кажущейся нам чрезмерной, самоуничижительности японцам, может быть, и не удалось бы на площади чуть больше 370 тыс. кв. км разместить без серьезных внутренних конфликтов почти столько же людей, сколько сейчас живет в России на площади 17 млн. кв. км.

Рисунок X. Бидструпа «Замкнутый круг»

Напротив, наличие в некоторых религиозных системах или конфессиях тезисов об особой исключительности тех, кто следует соответствующей версии религиозных верований, порождает конфликты на религиозной почве, порой очень кровавые. Механизм прост: несогласие с тезисом об исключительности со стороны «иноверцев» порождает как минимум фрустрацию, которая является, говоря образно, соломой для пламени группо-

вой агрессивности. А мотивов поджечь эту солому всегда оказывается более чем достаточно. Это подтверждают, уже в который раз, арабо-израильские стычки на рубеже III тысячелетия. Агрессивные проявления, вызываемые фрустрацией, могут быть в значительной степени снижены угрозой наказания. Но практически все психологи сходятся на мысли о том, что эта угроза не снимает **побуждений** к агрессии, а лишь частично блокирует ее **осуществление**. Реакцией на эту блокировку может быть, в простейшем случае, перенос агрессии на объект, за нападение на который не последует наказания. Например, можно, вместо того чтобы дать пощечину оскорбителю, пнуть ногой щенка.

Если этого не происходит, то может вступить в действие механизм, подобный тому, который использовал Лоренц, пытаясь обосновать генетическое происхождение агрессивности. Побуждение к агрессии, вызванное не генетическими причинами, а фрустрацией, будет накапливаться и, в конце концов, выльется в агрессию против источника этого неприятного состояния. Наиболее проработанным средством для снятия побуждений к агрессии под воздействием рассматриваемой причины является механизм *катарсиса*.

Слово *катарсис* происходит от греческого слова *καθάρσις*, что означает *очищение*. Этот термин использовался еще древнегреческими философами и обозначал психологическое следствие эстетических переживаний. Учение о катарсисе как о способе «освобождения души от тела, страстей или наслаждений» было разработано Платоном. Еще древнее пифагорейство рекомендовало музыку для очищения души. Гераклит в качестве средства очищения рекомендовал огонь. Каждый может вспомнить особые психологические ощущения, которые возникают, когда смотришь на живой огонь, особенно если он горит в декоративно привлекательном месте (камин, костер в лесу на стоянке и т.п.). Воспитательное и очистительное значение музыки, благодаря которой люди освобождаются от своих аффектов и получают облегчение, ощущая «безвредную радость», отмечал и Аристотель. Более того, театральную трагедию он также считал средством очищения от аффектов. По мнению Аристотеля, трагедия, вызывая страх, гнев, сострадание и другие подобные чувства, заставляет зрителя как бы реально переживать эти чувства, очищая тем самым его душевное состояние от побужде-

ний к агрессии. Не исключено, что большой спрос на всевозможные «ужастики» в кино и на телевидении объясняется потребностью в таком очищении.

Практическое использование учения о *катарсисе* введено в психотерапию Зигмундом Фрейдом. Когда Фрейд устанавливал наличие подавленных последствий фрустрации, он искал способ снять подсознательные позывы к агрессии. В терминологии Аристотеля это называется - *очистить душевное состояние*.

В свете сказанного можно попытаться объяснить общеизвестное преувеличенное (*гипертрофированное*, как говорят психологи) воздействие музыки на В.И. Ленина. Зная масштабность замыслов этого человека, мы вряд ли можем усомниться в наличии серьезных препятствий в осуществлении этих замыслов, а значит, естественно предположить наличие фрустрации и побуждений к агрессии, которая далеко не всегда могла быть реализована в отношении объекта, послужившего причиной фрустрации. Подтверждение этим предположениям можно усмотреть даже в публикациях Н.К. Крупской о своем супруге. Отсюда и потребность В.И. Ленина слушать музыку, как способ катарсиса, может быть, не вполне осознаваемый.

VII. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА КУЛЬТУРЕ МИРА

Культура Мира - это прежде всего моральное, философское и этическое учение. Мировая цивилизация установится на Земле не раньше, чем основные положения этого учения станут, как мы уже говорили в самом начале, действующими *категорическими императивами* (как их определял Кант) для такого процента землян, при котором эпидемии и пандемии насилия не будут возникать. Именно эти нормы будут определять поведение и решения носителей (апологетов) этого учения таким образом, что они реально смогут сыграть роль графитовых стержней в ядерном реакторе, пересекая возникновение цепной реакции эскалации насилия.

Кстати сказать, мы должны отмежеваться от сложившейся у нас трактовки слова *апологет*, которая считает, что *апологеты* защищают какое-то учение на основе предвзятых установок, без объективного учета замечаний и критики. Мы напомним, что

первоначально *апологетами* назывались ранние христианские писатели (II-III в. н. э.), защищавшие принципы христианства от критики нехристианских философов.

Важно понимать, что торможение эскалации насилия должно осуществляться на всех уровнях: межличностном, семейном, в различных рабочих, учебных или общественных коллективах, во взаимодействии различных религий и различных конфессий, внутри одной религии, на уровне локальных общин, на региональном, межрегиональном, государственном, межгосударственном и глобальном уровнях. Учение должно помочь добиться, чтобы стандарты поведения каждого человека при его участии во всех перечисленных формах общественных отношений, а также общепринятые способы разрешения противоречий между людьми, группами и организациями, во всех возможных сочетаниях, на деле способствовали сокращению бессмысленных и губительных жертв на алтарь культа насилия.

История человечества, в том числе и наша недавняя история, дает достаточно информации о том, что нужно делать, чтобы утвердить какое-то Учение. Разумеется, эти методы работают только в том случае, когда есть хоть какой-то шанс, что последователям этого Учения станет от его распространения лучше, в любом, значимом для потенциальных последователей, смысле слова лучше. Среди известных методов мы находим:

- публикацию и пропаганду книг, разъясняющих Учение;
- культивацию мифологии о борцах и мучениках; создание убежденности об особой защищенности последователей Учения;
- вовлечение семейного воспитания в пропаганду и внедрение Учения;
- пресечение, в той или иной форме, влияния противников Учения;
- проведение массовых акций и культивация привлекательных ритуалов для сторонников Учения.

Все перечисленные методы хорошо отработаны, и много внимания уделять им, особенно в России, вряд ли необходимо. Поэтому в данном разделе мы коснемся лишь специфических технологий, содействующих внедрению в сознание людей именно идеалов Культуры Мира.

Поскольку мы исходим из представления, согласно которому агрессивность и деструктивность не есть генетические свойства подавляющего большинства особей *homo sapiens*, прежде чем

конструировать механизмы, содействующие формированию Культуры Мира, следует вспомнить и, может быть, дополнительно осмыслить причины, препятствующие этому процессу.

Как мы уже говорили, основной причиной возникновения конфликтных взаимодействий является инструментальная агрессия в целях защиты личного пространства. При этом у человека личное пространство не определяется исключительно геометрическими факторами, а формируется самым причудливым образом. Если вторжение в личное пространство может быть пресечено немедленно и силами самого индивидуума, ставшего жертвой, возникающий конфликт будет мелкомасштабным и без серьезных социальных последствий.

Иное дело - если вторжение не может быть пресечено немедленно, т.к. жертва слишком слаба или по иной причине, заключающейся иногда в самой причудливости конфигурации личного пространства. В частности, для человека сам факт **возможности** вторжения воспринимается почти с теми же эмоциональными последствиями, что и реальное вторжение. Поэтому так часто такого рода фрустрация стимулирует формирование агрессивных групп. Пресечь эти процессы очень непросто, так как фрустрация может возникнуть, например, если какой-то важный человек, находящийся за тысячи километров от «жертвы», просто сказал, что считает религиозные обычаи, которым она следует, плохими или нелепыми. Конечно, прежде всего всем особенно значимым политическим деятелям нужно постоянно помнить об этой особенности человеческой психологии и не делать подобного рода ошибок. Однако это не более чем пассивная поддержка мирокультурной философии мирокультурного уклада жизни.

Гораздо более эффективным следует признать активное формирование социально здорового представления о личном пространстве, содействие его созданию и надежную защиту его всей мощью государственной власти. Словосочетание *социально здоровый* здесь употреблено только потому, что не удалось подобрать более точного, а значит, нужны некоторые пояснения.

В нашем понимании «здоровое» представление о личном пространстве - это такое, которое удовлетворяет определенным условиям.

Во-первых, оно должно быть потенциально реализуемо для всех членов общества без введения ограничений, носящих дискриминационный характер.

Во-вторых, оно не должно противоречить генетически заложенным свойствам человеческой природы и не быть тормозом для всестороннего развития личности.

В-третьих, оно должно реально допускать возможность защиты.

Наконец, в-четвертых, оно не должно стать тормозом для развития общества, материального и духовного, а также должно содействовать росту благосостояния, столь необходимого для всестороннего развития личности.

Таким личностным пространством может стать удобное, хорошо приспособленное к нуждам хозяина, красивое, здоровое (в обычном смысле слова) жилье, защищенное от несанкционированного вторжения свято исполняемыми законами. Совершенно прав был в свое время инициатор мощной программы строительства массового жилья д. Левит, сказавший (цитирую по памяти), что если у человека есть собственный дом, стоящий на принадлежащей ему земле, этот человек никогда не поддастся коммунистическим идеям. Важно понимать, что *принадлежащий* не означает обязательно *собственный*. Надежно защищенное право собственности, разумеется, тоже дает чувство надежности жизненного пространства, но даже если законы, определяющие пользование чужой землей, организованы так, что прекращение права пользования без добровольного согласия владельца или его наследников невозможно, то с не меньшими основаниями можно говорить о существовании надежно защищенного личностного пространства.

Психологическую важность формирования совершенно безопасного для общества идеала личностного пространства трудно переоценить. Это, пожалуй, одно из эффективнейших средств предупреждения массового распространения фрустрации и агрессивных доминант поведения. Поэтому следует постепенно двигаться по пути все большего ограничения числа случаев, позволяющих представителям государства, а тем более частным лицам входить в жилище или на другие объекты, включаемые законом в личностное пространство, без разрешения хозяина. Это, конечно, породит определенные проблемы в работе правоохранительных органов, однако сопровождающее эти трудности уменьшение спроса на насилие, можно надеяться, полностью компенсирует потери. Тем более что преступник, укрывшись в собственном доме, фактически сам изолирует себя

от общества, а его пленение правоохранительными органами, как правило, имеет равно такую же конечную цель.

Давайте, в свете развиваемых идей, проведем мысленный эксперимент. Предположим, что, например, половину средств, затрачиваемых на войну в Чечне, мы истратим на строительство определенного количества комфортабельных коттеджей. Предположим далее (фантазировать - так фантазировать!), что израсходованные деньги действительно будут использованы на строительство, а не будут растрачены. Давайте теперь продадим эти коттеджи влиятельным чеченским боевикам, имеющим семьи и совершившим лишь преступления, подлежащие амнистии. Продадим в кредит, на выгодных условиях, и предоставим им высокооплачиваемую работу, например, в качестве наемных военнослужащих, в счет погашения этого кредита, для пущей надежности, помимо юридического контракта, потребуем от них клятвы, например, на Коране и по договору с ООН пошлем этих контрактников в качестве миротворцев в какую-нибудь страну, где конфликт возник на почве, не связанной с их собственными религиозными убеждениями. Как, в мысленном эксперименте, все эти меры скажутся на числе полевых командиров и бойцов, которые предпочтут «борьбу до конца» в тяжелых условиях, подвергая при этом свои семьи лишениям и даже опасностям? Особенно если мы примыслим еще и наличие, и строгое соблюдение законов о неприкосновенности жилища.

Думается, что, предоставив преследуемому гражданину право спастись от преследователей, укрывшись в храме или, как еще говорится в Библии, *ухватившись за рога жертвенника*, древние интуитивно (а может, даже и не интуитивно, а вполне сознательно) понимали социальную пользу от предоставления человеку надежно защищенного (даже табуированного, то есть являющегося для других табу) личного пространства.

Несомненно, еще одной важной опорой цивилизации Культуры Мира является наличие реализуемой возможности добиться соблюдения законов, не прибегая к насилию на уровне личных отношений, а также защищенность, на тех же принципах, гражданских прав и имущественных интересов. Это, по существу, также является защитой личного пространства. Принуждать силой к соблюдению законов может только судья, которому должны, конечно, придаваться общест-

вом необходимые ресурсы силы. Все перечисленные социальные изобретения нужны человечеству не только потому, что делают общество более продуктивным в экономическом смысле. Кроме этого, они стабилизируют общество и снижают потери, вызываемые Культурой насилия.

Очень важным фактором, содействующим формированию Культуры Мира, должно стать продуманное отношение к формированию общественных обязанностей человека.

Очевидно, что любая обязанность приводит к ограничению свободы, но если человек не смирится с такими ограничениями, то он не сможет получать несомненные преимущества способа жизни homo sapiens. По существу, оптимизация обязанностей гражданина - это поиск оптимального баланса свободы и ответственности.

Важно понимать, что любое ограничение свободы может восприниматься как вторжение в личностное пространство, а может и не восприниматься подобным образом. Так, в частности, проявляется отмечавшаяся раньше специфика формирования личностного пространства у homo sapiens. В этом и состоит смысл известной фразы о том, что *«Свобода - это осознанная необходимость»*.

На самом деле, разумеется, всего меньше внутренней напряженности у личности будет возникать, если она не имеет никаких ограничений в части своих возможностей воздействия на себе подобных и на среду обитания. Однако при этом неизбежно возникают неблагоприятные для такого «свободного» индивидуума ответные реакции - либо как материальные последствия его недальновидных воздействий на среду обитания, либо как несогласие с его действиями затронутых таким поведением людей. Этот конфликт интересов разрешим одним из двух возможных подходов:

- добиваться желаемого силой (экстенсивное взаимодействие со средой обитания фактически также является силовым решением);
- ввести разумные ограничения на поведение индивидуума, а при возникновении конфликта интересов разрешать его мирно-культурным способом.

Поскольку возможности экстенсивного развития исчерпаны уже почти 50 лет назад, а силовые пути межчеловеческих взаимоотношений все более показывают неэффективность, добро-

вольные ограничения свободы принимают все более масштабный характер. Примером может служить законодательство о землепользовании в успешно развивающихся демократических странах. Количество правил и ограничений, которые должен соблюдать землепользователь, и сила принуждения к их соблюдению таковы, что почти нет разницы, кто является титульным собственником - частное лицо или государство. Может показаться парадоксальным, но на эти существенные ограничения свободы частные собственники пошли добровольно. На самом деле никакого парадокса здесь нет, так как иначе прогадывают все: и согласные, и несогласные.

Баланс индивидуальной свободы и ответственности - одна из фундаментальных проблем, стоящих перед человечеством. Все, что сказано на предыдущих полутора страницах, никак не может считаться сколько-нибудь детальным изложением проблемы. Думается, что наиболее полное изучение относящихся сюда вопросов дал нобелевский лауреат, один из крупнейших мыслителей XX века Фридрих фон Хайек. На наше счастье, он прожил 93 года и оставил колоссальное интеллектуальное наследие. В его последней, вышедшей на русском языке книге «Индивидуализм и экономический порядок» (издательства «Изограф» и «НачалаФонд», Москва, 2000) этот вопрос разработан, пожалуй, наиболее глубоко.

Главный тезис Фридриха фон Хайека состоит в том, что из двух известных способов ограничения свободы предпочтение следует отдать, как пишет Хайек, *набору институтов*, а не приказам. Набор институтов, по Хайеку, - это нормативы, определяющие (ограничивающие) возможность действия свободного индивидуума. Хайек пишет: «Главная забота великих индивидуалистов отыскать набор институтов, которые могли бы побуждать человека по его собственному выбору и на основании мотивов, направляющих его поведение, вносить максимально возможный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных».

Вместе с Хайеком мы убеждены, что для этого нужно, чтобы *полезными и справедливыми* их считало большинство граждан. К сожалению, вряд ли можно надеяться, что продуктивные институты, пригодные для всех времен и народов, могут быть в полном объеме созданы путем теоретического творчества одного человека или даже группы людей. На самом деле эти инсти-

туты не создаются, а возникают благодаря во многом независимой деятельности миллионов людей, каждый из которых не вполне осознает и последствия своих действий и решений, и даже собственный интерес. Тем не менее конкретный результат этих совокупных действий объективно ощущается обществом. На наше счастье, государства устроены по-разному, и люди имеют возможность сравнить характер развития ареалов с разными институтами и выяснить, какие различия в развитии обусловлены именно различием институтов. В конкретных сообществах на основании такого анализа может возникнуть общее желание в изменении всех или части собственных институтов. Если эти изменения правильно учитывают не только различия в институтах и результатах, но и природные, и исторические различия стран, - есть надежда, что изменения поправят дело, что новая система институтов снова будет восприниматься подавляющим большинством как продуктивная и справедливая, а возникающие ограничения на индивидуальную свободу будут восприниматься как посягательство на личностное пространство только социально не опасным, пренебрежимо малым числом граждан. *Пренебрежимо* не обязательно в смысле числа несогласных, а в смысле их возможности повлиять.

Очевидно, что чем реже общество вынуждено изменять систему институтов, тем меньше трений будет в обществе, тем реже будут возникать массовые вспышки насилия и смуты. Поэтому в самом начале и говорилось о том, что законы должны быть не только справедливыми (а мы помним, что справедливость - это эмоциональная оценка большинством действующих институтов), но и **мудрыми**. В нашем понимании мудрые законы - это такие, которые кажутся обществу **справедливыми** хотя бы 200 лет.

Для формирования Культуры Мира очень важно, чтобы в обществе утверждалось всеми средствами, в том числе и на уровне «уроков маменьки», понимание того, что справедливые и мудрые ограничения свободы - это категорический императив, понимание того, что все человечество, экспериментируя, старается найти такой компромисс, который для каждого члена общества формирует продуктивные представления о жизненном пространстве. Такой подход по существу внедряет в действующие институты те решения, которые получаются на основе рассмотренного выше минимаксного (теоретико-игрового) подхода.

Впрочем, в самом начале XVI века Никколо Макиавелли писал:

«А надо знать, что нет дела, коего ведение было бы труднее, устройство опаснее, а исход сомнительнее, чем замена старых предков новыми. Ибо преобразователь приобретает врагов в тех, кому выгодны старые порядки, и вялых защитников в тех, кому были бы выгодны новые. Вялость же эта происходит отчасти из страха перед противником, на чьей стороне законы, отчасти из недоверчивости: ведь люди не верят в новое, покуда за ним не стоит продолжительный опыт. Поэтому, когда приверженцы старого видят возможность напасть, они действуют с ожесточением, тогда как сторонники нового обороняются вяло, вследствие чего опираться на них опасно.

Необходимо, стало быть <...> рассмотреть, самостоятелен ли преобразователь или зависит от других. Иначе говоря, должен ли он для успеха дела просить или может применить силу. В первом случае он обречен, во втором, то есть если он ни от кого не зависит, ему едва ли грозит неудача. Вот почему все вооруженные пророки побеждали, а все безоружные гибли. Ибо, в добавление к сказанному, надо иметь в виду, что нрав людей переменчив и если обратить их в свою веру легко, то удержать - трудно. И потому надо вести дело так, чтобы заставить поверить насильно».

Со времени написания этих строк прошло почти 500 лет. Половина тысячелетия! Опытom развития человечества мысли Макиавелли подтверждаются. Действительно, принятие Конституции США, «экспроприация экспроприаторов» в России, экономические преобразования в послевоенной Германии, ликвидация феодализма во Франции, Англии и других странах - все это произошло с опорой на силу. Поскольку, как уже говорилось, маловероятно, что когда-либо будет найдена система институтов, пригодная на все времена, возникает вопрос: неужели человечество обречено периодически переживать вспышки культа насилия как неизбежную болезнь развития, необходимую для периодической коррекции устаревших институтов? Опыт силового разрешения накопившейся неудовлетворенности сложившимися институтами, например, на Балканах, в Северной Ирландии и в Чечне говорит о том, что сейчас этот путь стал тупиковым, и чем дальше, тем вероятность успеха будет меньше. Поэтому нужно искать мирокультурные технологии

разрешения накапливающихся противоречий развития. Здесь хотелось бы обратить внимание на две технологии.

Во-первых, следует ограничить наши управляющие воздействия исключительно управлением тенденциями развития, для этого необходим систематический мониторинг социальных показателей развития, прежде всего тех, которые могут порождать конфликты между различными социальными группами. Меры должны приниматься не тогда, когда напряжение превысит опасный порог, а лет за десять - двадцать до этого. При этом и воздействовать мы должны также не на **состояние** общества, а на **тенденции** его развития. В этом случае люди будут легче адаптироваться к изменению границ личностного пространства неизбежному в связи с коррекцией институциональной организации общества. Очевидно, что риск эпидемий насилия в этом случае будет минимальным.

Говоря о мирокультурных способах разрешения конфликтов, нельзя также хотя бы не упомянуть о новых технологиях организации переговоров, позволяющих найти взаимоприемлемые решения на бесконфликтной основе. Этим технологиям нужно учить людей в школах так же, как мы их учим многим гигиеническим, коммуникационным и дисциплинарным правилам.

Ранее нами уже упоминалась книга Фишера и Юри «Путь к согласию, или Переговоры без поражения». Мы, конечно, не сможем описать здесь детально всю технологию бесконфликтных переговоров, а только ее главные особенности. Авторы различают два типа переговоров: *позиционный торг* и *конструктивные переговоры*.

Позиционный торг проводится на конфликтной основе. По-английски эта технология переговоров называется *win-loose* (победа - проигрыш) *технологией*. Это означает, что каждая сторона преследует исключительно свои цели, причем выигрыш одной стороны - это проигрыш второй. В таких переговорах очень трудно достигается согласие, если одна из сторон не может опереться на какой-то способ принуждения. Победа в позиционном торге - это всегда или обман, или насилие. Все, что мы раньше говорили о силовой победе, начинает работать в полном объеме. Недаром же сложилась известная поговорка: «Из двух спорщиков всегда один - глупец, а другой - негодяй».

Конструктивные переговоры исходят из идеи общности интересов, поскольку их участники заранее согласились с тем, что

ни обмануть, ни пересилить один другого они не могут или не хотят. Тогда они стараются дать объективную оценку суммы благ, которая возникнет в результате достижения согласия, и стараются найти решение, в результате которого сумма благ окажется как можно больше, а распределение благ отвечает заранее согласованным принципам справедливых взаиморасчетов. По-английски эта технология переговоров называется *win-win* (победа - победа) *технологией*. Выгода обоих участников, помимо общего увеличения суммы благ, проистекает от сокращения затрат на принуждение и от снижения затрат на защиту выигрыша. Кроме того, существенный положительный эффект может возникнуть из-за того, что разные компоненты результатов соглашения имеют разную субъективную цену для участника переговоров. Как говорится в известной поговорке, кто любит попа, кто - попадю, а кто - попову дочку.

Конструктивные переговоры - это технология принятия решений, наилучшим образом отвечающая менталитету Культуры Мира. Эта технология практического нахождения решений соответствует описанному выше минимаксному подходу во взаимоотношениях сторон. Думается, нет необходимости объяснять, почему широкое распространение методики конструктивных переговоров мы считаем одним из важнейших механизмов формирования Культуры Мира, особенно если их применять не для изменения состава общества, а для коррекции тенденций развития.

Заканчивая рассмотрение механизмов формирования цивилизации Культуры Мира, нужно детально разобрать вопрос о сосуществовании насилия с Культурой Мира. Мы уже сетовали на то, что полностью избавиться от применения насилия в рамках мирокультурного уклада вряд ли удастся. Значит, нужно решить, в каких случаях применяется насилие, кто определяет, что насилие нужно применить, кто уполномочен применять насилие и какие виды насилия можно применять.

В сфере насилия много изобретать не придется, так как в истории человечества уже многократно опробованы разные варианты. В части **способов** наказания - от домашнего ареста с электронным браслетом на ноге или подписки о невыезде до известной китайской казни, когда человеку отрезают руки, ноги, выкалывают глаза, прокалывают барабанные перепонки в ушах и вырезают язык, но кормят. В части механизмов приня-

тия **решения** о целесообразности насилия - от желания левой ноги полевого командира или иного лидера толпы до изощенной судебной процедуры, регламентированной самыми детальными нормативными предписаниями. В части **оснований** для применения насилия - от любого действия или даже выражения мысли вне предписаний начальства до ограничения только тех действий, которые наносят материальный или ясно доказуемый моральный ущерб другим гражданам или направлены на насильственный пересмотр сложившихся институтов, определяющих функционирование конкретной социально-экономической системы. При этом предосудительным может быть не только насилие, но и любые другие методы пересмотра институтов, выходящие за рамки предусмотренных действующими законами. **В части полномочий** осуществлять насилие мы также имеем широчайший спектр: от права на насилие со стороны любого, кто обладает достаточной силой, до выделения специальных общественных структур. При этом даже имеются примеры, когда полномочия на насилие для защиты граждан от нарушителей законов предоставлены одной структуре (например, полиции), а для принуждения граждан к исполнению законов - другой (например, судье).

Сопоставление различий в перечисленных правилах позволяет сформировать некоторые общие принципы, определяющие сосуществование насилия и Культуры мира. Разумеется, мы готовы к конструктивным дискуссиям на эту тему.

Итак, по нашему мнению, в рамках мирокультурной философии насилие может применяться только для защиты личностного пространства граждан от негативных последствий действий нарушителей законов и для принуждения граждан к исполнению своих обязанностей. На наш взгляд, если мы не допустим насилия хотя бы в этих пределах, есть опасность разрушения мирокультурной цивилизации через действия механизмов, описанных в разделе «Прагматическая тематика Культуры Мира». Следует, однако, подчеркнуть, что и применение насилия тоже таит в себе опасность деструкции основополагающих принципов Культуры Мира. Для того, чтобы свести эту опасность к минимуму, необходимо, чтобы законы, на основании которых применяется насилие были справедливыми и мудрыми в том смысле, как мы поясняли, и чтобы их применение, равно как и распределение общественных обязанностей, ни в какой мере и ни в коем случае не носило дискриминационного характера.

Важно также написать законы таким образом, чтоб идентифицировать факт их нарушения можно было быстро бесспорным образом. Очень желательно, чтобы полномочия на применение насилия были сосредоточены только в ограниченном числе учреждений общественного сектора. Конечно, неразумно было бы отнять у гражданина право силовой самозащиты, но каждый такой случай следует рассматривать как сигнал о несовершенстве общественной системы защит: гражданских прав и имущественных интересов. Хорошие результаты дает разделение полномочий на применение насилия, когда одни органы предусматриваются для защиты нарушений законов, другие - для принуждения к их исполнению. В этом смысле предусматриваемая в российском законодательстве передача полномочий выдачи санкций на арест или обыск судье, а не прокурору является важным продвижением в мирокультурном направлении.

Что касается способов принуждения, то по отношению ко всем, кто подчиняется законным требованиям силовых структур общества, они должны быть наиболее гуманными и минимально необходимыми для пресечения нарушений закона и осуществления правосудия. Исключение составляют попытки силового противодействия уполномоченным органам государственной власти или попытки силового воздействия на них со стороны частных лиц или каких-либо организаций. Здесь силовое противодействие должно быть исчерпывающе достаточным для быстрого пресечения подобных попыток. В этом случае не следует принимать во внимание иных соображений, кроме того, что всякий, кто избирает для себя силовой, насильственный способ разрешения противоречий, совершает наиболее тяжкое преступное деяние в мирокультурной цивилизации. До тех пор, пока он не откажется от применения насилия и не сложит оружия, по отношению к нему могут применяться практически любые виды насилия, вплоть до уничтожения.

Сказанное звучит очень жестко, и просим читателя поверить, что написать эти слова было непросто. Но поступать по-иному - значило бы примерно то же, как вместо того, чтобы отрубить собаке хвост одним ударом острого топора, «из жалости» десять раз по кусочку отрезать хвост тупым ножом. Легко понять тех, кто будет настаивать на том, что и здесь нужно применять гуманизм. И гораздо труднее поверить, что только решительными действиями можно пресечь распространение вируса насилия. Мы ведь недолго раздумываем, убивая бешеную собаку.

Разумеется, что прежде чем принять окончательное решение по этому фундаментальнейшему вопросу, нужно подумать о многом. Давайте обратимся к опыту двух государств - СССР и Китая. В самом начале реформ в обоих государствах произошли схожие события: в Тбилиси и на площади Тяньаньмэнь, соответственно.

Китайские руководители довольно жестоко, с применением тяжелых вооружений, расправились со студентами. Весь мир осудил эти действия. Полторы тысячи жертв этого инцидента буквально потрясают. Но есть многие, которые считают, что китайские руководители, проявив эту бескомпромиссную твердость, добились того, что реформы в Китае происходят в обстановке порядка и никаких смут и хаоса в Китае нет.

Руководители СССР побоялись решительно пресечь тбилисские беспорядки. Даже никто не захотел признаться, что именно он отдал приказ. По мнению многих, именно благодаря такой позиции страна погрузилась в хаос и начались всевозможные смуты, результатом которых стало ежегодное сокращение численности населения на территории бывшего СССР чуть ли не на миллион человек в год, не говоря уже о колоссальном падении жизненного уровня.

Еще раз повторимся: эту тему нужно еще много обдумывать и обсуждать, но уже сейчас можно сказать, что при жестком отношении к тем, кто заражен вирусом насилия, количество случаев, когда такое понадобится, будет очень небольшим. Таких людей будет не больше, чем сейчас имеется людей, согласных взяться за два провода действующей электрической сети.

Подчеркнем, что точка зрения о благотворности и продуктивности возможно более быстрого и бескомпромиссного искоренения вспышек насилия всеми доступными способами не всегда находит подтверждение в историческом опыте. В частности, в России мы имеем и примеры, когда решительные и жесткие меры не вызвали стабилизации. Действительно, меры, принимавшиеся царским правительством против так называемых *бунтовщиков*, были такими жесткими, что потрясли многих. Но смута в России не прекратилась.

Представляется, что для стабилизации общественного развития необходимо не только решительно пресекать вспышки насилия, но и обеспечить недовольным или страдающим от существующих порядков и институтов возможности найти решение

не силовыми методами. Без этого даже самые жесткие меры не только не пресекут смуту, но дадут обратный результат. Мы ведь все знаем и о террористах-самоубийцах, мы помним жуткие факты из истории Второй мировой войны, когда заключенные концлагерей предпочитали броситься на колючую проволоку с высоким напряжением, чем продолжать свое существование заключенного. Нельзя утвердить идеалы Культуры Мира, поставив недовольных в безвыходное положение. Из истории мы помним, что многие полководцы добивались победы, именно ликвидировав для своих солдат путь к отступлению. Мы помним происхождение пословицы *«Он сжег свои корабли»*.

Для поиска разумной меры применения насилия при разрешении конфликтов, на наш взгляд, полезно проанализировать историю умиротворения Чечни в 20-х годах XIX века. Мы не оговорились. Несмотря на все ошибки и неправильные действия в начале этой войны, в конце концов русский царь действительно умиротворил Чечню. Шамиль к концу жизни сам (!) просил разрешения на присягу царю. Он по собственной воле (!) завещал своим детям «принести новому Отечеству ту пользу, которую оно ожидает от верных и преданных сынов своих». То, что происходит в Чечне сейчас, - это не продолжение прежней войны, а новый взрыв, вызванный, как мы увидим далее, именно нарушением принципов, которые принесли успех. На наш взгляд, не так уж зазорно поучиться и у русского царя, поскольку конечные результаты прошлых и современных методов так сильно различаются.

Как известно, многолетняя русско-кавказская война в XIX в. была связана с национально-освободительной борьбой горских народов против завоевательной политики России. С 20-х годов XIX в. большое распространение на Кавказе получает наиболее воинственное течение ислама мюридизм, требующий полного подчинения теократическому вождю (имаму) и войны с «неверными» до полной победы. В конце 20-х - начале 30-х годов XIX века в Чечне и горном Дагестане сложилось теократическое государство - имамат. Антиколониальное движение приобрело наибольший размах при третьем имаме - Шамиле. Восстание шло с переменным успехом. Иногда казалось, что отряды Шамиля уже полностью разгромлены, но он уходил в горы, накапливал силы - и восстание разгоралось с новой силой.

В первый период войны произвол царских войск по отношению к мирным безоружным жителям и насильно навязываемые чуждые

порядки в аулах заставляли многих взяться за оружие. Тактика «выжженной земли» - основной метод военной стратегии царских генералов - применялась, чтобы полностью уничтожить народ как базу потенциальных воинов-мюридов. Потребовалось несколько десятилетий безуспешной борьбы с горцами, прежде чем царь отказался от данного метода решения «чеченского вопроса».

Практика карательных экспедиций результатов не давала. Поэтому жесткие меры начали сочетаться с конструктивными попытками умиротворения. Изоляция мятежных территорий во время Кавказской войны и предельная лояльность ко всем, кто отказывался от войны против России, привели к началу внутренних феодальных конфликтов внутри движения Шамиля. Многие горцы обратили свой взор на Россию в надежде на умиротворение Кавказа. Собственный террор Шамиля, идеологическое насилие и экономическая разруха победили его быстрее, чем экспедиции русской армии. Национально-освободительное движение выродилось в «войну с неверными», приобретающую все более открыто стяжательский характер, и было побеждено. Мы помним постулат ваххабизма о том, что любого неверного правоверный может безнаказанно лишить жизни и имущества.

Кавказская война не была бы выиграна и Кавказ не был бы присоединен к России, если бы, в конце концов, не удалось не только убедить в полезности этого большинство населения этого региона, но и начать «формирование» нового управленческого слоя - кавказцев по происхождению, российских подданных во всем остальном. Одним из таких людей стал сын Шамиля, получивший генеральское звание. Российские власти начали восстанавливать прежние основы народной жизни кавказцев, ограничивая их лишь в жестокости, что было сильным контрастом по сравнению с деспотическими порядками имамата Шамиля. Кроме того, горцы были освобождены от воинской повинности, но, по своему желанию, они могли служить в царской армии. Это позволило многим кавказцам, не умеющим заниматься никаким ремеслом, кроме военного, найти свое место в русских войсках. Стоит отметить, что служили они верой и правдой, большинство из них стали впоследствии прекрасными офицерами и генералами. В русской армии были даже специальные кавказские части, как, например, прославившая себя на фронтах Первой мировой войны «Кавказская Туземная конная наемная дивизия» - знаменитая «Дикая дивизия».

Милосердие и доброта стали в этот период главным оружием России. Даже с лидером антироссийского движения Шамилем после его пленения обращались не как с преступником, а как с плененным главой государства. В Москве и Санкт-Петербурге встретили Шамиля с огромным интересом и вниманием. Шамиль, проживавший в Калуге на государственном содержании, был весьма удивлен таким приемом.

Мы лишены возможности рассказывать о всех деталях умиротворения Чечни в XIX веке. Успешная политика сформировалась далеко не сразу. Там, как известно, были всякие зигзаги. Фактически проводилась политика «кнута и пряника», причем испытывались разные варианты, и лишь один оказался успешным. Мы сконцентрировали ваше внимание только на том, что привело к успеху. Поэтому мы в основном рассуждали о «пряниках». Потому что кнут действует хотя и быстро, но на короткий срок и дает сильную ответную реакцию. Напротив, вовлечение в продуктивную, взаимовыгодную совместную работу дает долговременный эффект.

Подводя итог нашим размышлениям о сосуществовании насилия и мирокультурной цивилизации, мы вынуждены признать, что в идейном плане на сегодня - это наименее проработанный и наиболее сложный вопрос. Однако это такой вопрос, который нельзя замолчать. Давайте думать вместе.

Впрочем, на Земле есть, по крайней мере, один весьма влиятельный, мудрый и почитаемый человек, который не видит принципиальных проблем сосуществования насилия и Культуры Мира и, более того, имеет к этой проблеме даже количественный подход. Речь идет о Далай-ламе, который в интервью газете «Ле Пуан» (LE POINT) в начале 2001 года рассказал о поучительном поступке Будды в одном из его перевоплощений.

Будда и еще 500 человек плыли на корабле. Один из пассажиров задумал убить своих спутников, чтобы завладеть их богатствами. Будда пытался убедить злодея отказаться от своего замысла, но тщетно. «Что же делать? - спросил себя Будда. - Если я убью его, я спасу 499 человек, но получу карму убийцы и должен буду расплачиваться за это в своих следующих перерождениях. Если я не убью его, он возьмет жизни моих братьев и сестер».

Напомним, что *карма* - это, говоря упрощенно, интегральная оценка совокупности добрых и злых дел, совершенных челове-

ком в течение своей жизни. Карма определяет облик и условия жизни человека в его следующем перевоплощении.

В конце концов Будда пожертвовал своей кармой и убил злодея. Он понял, что не только спасает жизни 499 человек, но и уберегает самого злоумышленника от кармических последствий убийства стольких невинных людей. Этот поступок был действительно добродетельным, так как Будда насилем не дал свершиться еще большему, вопиющему насилию. Доказательством правильности решения Будды является, в частности, и то, что его карма оказалась хорошей, что подтверждается его последующими перерождениями.

Приведенная легенда имеет важное значение при решении вопроса о сосуществовании насилия и Культуры Мира не в последнюю очередь потому, что по своей природе буддизм - это философия ненасилия. Согласно этой философии, осуждается (потому что имеет плохие кармические последствия) даже убийство блохи или таракана. И если, несмотря на это, буддизм не нашел иного выхода из ситуаций такого типа, кроме применения насилия, это является очень важным аргументом в пользу мнения о том, что насилия, наверное, вообще нельзя избежать.

VIII. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МИРОКУЛЬТУРНОГО УКЛАДА ЖИЗНИ

Мы уже писали, что Культура Мира, как философия жизни, затрагивает практически все составляющие социальных функций человека. Мировокультурные принципы должны формироваться и работа при всех социальных контактах и на всех уровнях - межличностном, семейном, в различных рабочих, учебных или общественных группах и коллективах, при взаимодействии различных религиозных школ, на уровне локальных общин на региональном, межрегиональном, государственном, межгосударственном и глобальном уровнях. Разберем основные особенности формирования и функционирования всех этих составляющих мировокультурной цивилизации.

Межличностные отношения - это основной строительный материал, из которого формируются общественные отношения вообще и мировокультурные общественные отношения в частности. К счастью, в этой сфере человечество дальше, чем в дру-

гих, продвинулось в понимании того, что *худой мир лучше доброй ссоры*. Генетическая потребность принадлежать к надежной общественной группе бескомпромиссно ставит перед человеком не только необходимость согласиться с ограничениями свободы, вытекающими из принадлежности к группе, но также и стремление добиться хорошего отношения к себе со стороны других ее членов. -

Трудно даже перечислить имена авторов и названия книг, которые посвящены вопросам установления продуктивной позиции личности по отношению ко всем ситуациям жизни человека в обществе. Мы уже разбирали под этим углом зрения Нагорную проповедь Иисуса Христа. Примерно со второй половины XVIII века стали появляться и светские книги на эту тему. В России, пожалуй, наибольшей популярностью пользуются книги Дейла Карнеги «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей», «Как вырабатывать уверенность в себе и оказывать влияние на людей, выступая публично», «Как перестать беспокоиться и начать жить». Популярность Карнеги велика не только у нас. В 1990-е годы в США была даже создана ассоциация Дейла Карнеги. Стюарт Ливайн и Майкл Кром выпустили под эгидой этой организации книгу «Карнеги для 90-х. Лидер в тебе. Как завоевывать друзей, влиять на людей и преуспеть в меняющемся мире». Напомним также об интересной книжке Майкла Аргайла «Психология счастья» или еще о книге Макссуэла Мольца «Я — это я, или Как стать счастливым». Почетное место в этой библиотеке занимают многочисленные публикации по теории и методологии конструктивных переговоров, написанные в духе книги Фишера и Юри, о которой мы уже упоминали.

Книг на все эти темы так много и популярность их так высока, что можно говорить о возникновении особой науки, науки о том, какими правилами и принципами должен руководствоваться человек в повседневной жизни для того, чтобы вместо ссор, силовой борьбы и конфликтов устанавливать и осуществлять свои цели на основе взаимопомощи, сотрудничества и справедливости. Эту науку, пожалуй, можно назвать **витологией**. Думается, что витологии стоит обучать детей в школах, подобно основным правилам арифметики и грамматики. Когда читаешь книги по витологии, испытываешь двойственное чувство. То, что там написано, для человека 50 или 60 лет ка-

жется почти тривиальным. Потом, однако, понимаешь, что если бы все это было понято и усвоено в возрасте 15-20 лет, за жизнь удалось бы достичь большего.

Во всех перечисленных книгах главным и универсальным рецептом достижения успеха считается установление продуктивных межличностных отношений, причем главными «секретами» здесь являются следующие: быть полезным и нужным, толерантным, справедливым и щедрым на добро. При этом не следует рассчитывать на немедленное вознаграждение, но можно не сомневаться в неизбежной, даже фатальной благотворности долговременных последствий таких принципов жизни. Нужно всегда помнить о том, что главным врагом продуктивности являются конфликты и смута, а основными источниками конфликтов и смуты - грубое вторжение в личное пространство и ущемление нарциссизма. Учет этого и последовательное следование правилам витологии по существу и есть формирование философии Культуры Мира на уровне межличностных отношений.

Разберем под этим углом зрения, например, правила и рекомендации, сформулированные Стивенем Кови (STEPHEN R. COVEY), известнейшим и популярнейшим американским витологом, книжка которого «Семь важнейших правил высокоэффективного человека» разошлась во многих миллионах экземплярах и издана в Японии, Германии, Китае и других странах.

Эти правила (Кови называл их привычками) просты: **правило 1** - *Активность и ответственность*.

Нужно чувствовать лично себя ответственным за ход развития того общественного организма, в который ты оказался вовлеченным. Нужно не бояться взять на себя инициативу и ответственность, для того чтобы обеспечить желаемый характер развития, в соответствии со своими принципами и приоритетами.

Правило 2 - *Конкретность и ясность целей*. Нужно начинать любые действия, ясно понимая, чем они должны закончиться и когда этот результат будет получен.

Правило 3 - *Первое делай первым*. Нужно иметь привычку при распределении собственных ограниченных сил сосредотачивать их на главном, не расплываться. Нужно организовывать работу последовательно, методично и в соответствии с четкими приоритетами.

Правило 4 - *Опирайся на WIN-WIN (ВЫИГРЫШ-ВЫИГРЫШ) принцип.* Нужно не искать односторонних выгод, а действовать совместно с партнером и максимизировать положительный результат именно **совместных** действий, при справедливом распределении полученной суммы благ.

Правило 5 - *Сначала пойми партнера, а потом объясняй свое.* Нужно иметь привычку не объявлять собственных желаний, просьб и требований до того, как поймешь интересы партнера.

Правило 6 - *Используй разнообразие.* Нужно иметь привычку относиться к разнообразию целей, методов их достижения и критериев успеха, принятых разными людьми, не как к досадной помехе, а как к дополнительному источнику суммы благ от совместной деятельности.

Правило 7 - *Самосовершенствуйся.* Нужно не упускать ни малейшей возможности для физического, духовного, интеллектуального, социального и эмоционального развития своей личности.

Мы видим, что правила 4 (win-win), 5 (*понять партнера*) и 6 (*польза разнообразия*) - это, по существу, мирокультурные принципы. Они определяют не только поведение, но и целеполагание в повседневной жизни. Остальные правила ориентированы на повышение эффективности действий по реализации целей, то есть косвенно также содействуют внедрению мирокультурных принципов. Просим читателя поверить, что и все другие учебники по витологии насаждают, в той или иной интерпретации, именно мирокультурные стандарты поведения. Это и неудивительно. Известно, что дружбой можно достичь много большего, чем враждой. Еще древние китайцы не только знали, но и в многочисленных книгах написали, что главный враг благосостояния - смута. Исходя исключительно из прагматических соображений, витологи не могли не сделать фактически мирокультурных рекомендаций, хотя, насколько нам известно, никто из них и не причисляет себя явно к движению Культуры Мира. Для пояснения причин такого совпадения рекомендаций уместно напомнить смешной рассказик.

Учительница во французской школе говорит:

- Шарль! Ты почему списал свое сочинение про крокодила у Пьера?

- Я не списывал, мадам, - отвечает Шарль.

— *Но ведь Пьер сдал мне свое сочинение месяц назад, а когда я сравниваю его сочинение с твоим, то многие места буквально дословно совпадают.*

- Но ведь и крокодил тот же самый! - парирует Шарль.

Завершая разбор вопроса о формировании мирокультурных межличностных отношений, нельзя не отметить, что в России исторически сложились правила поведения и этики, которые не только не препятствуют распространению мирокультурной философии, но, напротив, способствуют. Идеалы честного общественного служения, признание необходимости согласования интересов личности с интересами мира (общины), признание необходимости справедливого, по согласию общины, распределения благ от совместных действий и от наличия общественного достояния - это предпосылки, которые фактически подготовили российских граждан к восприятию мирокультурных идей.

В последние годы, однако, нельзя не увидеть серьезных изменений практики межличностных отношений в России в сторону большей склонности к опоре на насилие. Трудно без содрогания читать сообщения о заказных убийствах, покушениях. А применяемые иногда способы выколачивания долгов кое в чем превосходят изобретательность средневековой инквизиции. На наш взгляд, это не есть радикальное изменение менталитета россиян, а всего лишь естественная реакция на вопиющие нарушения законов собственности, которые были допущены по отношению к бывшему общенародному достоянию. Мы уже отмечали важность четкого формулирования и скрупулезного соблюдения принципов священности собственности, в том числе и бывшей государственной. Упорядочив отношения собственности, мы быстро возродим российские моральные нормы.

Отношения в семье - и школа, и мастерская, и экспериментальная площадка, и побудительный стимул, превращающие абстрактные положения учения Культуры Мира в категорический императив, определяющий позицию и действия людей не только в семье, но и во всех ипостасях человека при взаимоотношениях его с себе подобными и со средой обитания. Для того чтобы понять, в какой мере надежно опираться на семью при решении перечисленных задач формирования и сохранения на земле мирокультурной цивилизации, нужно оценить перспективы института семьи.

Мы помним философские системы, объявлявшие институт семьи порождением института частной собственности. Считалось, что семья отомрет по мере уменьшения роли частной собственности в жизни общества. И хотя со стороны «отмирания частной собственности» семье в ближайшее время мало что угрожает, хотелось бы подчеркнуть, что данная точка зрения, независимо от этого, представляется абсолютно непромерной.

Современные исследования говорят о том, что стремление жить семьей является генетическим свойством человека. Мы знаем, что животные, исключительно по генетическим причинам, могут жить семьями, а могут жить стадом или даже в одиночку. Разумеется, успех конкретного вида в конкуренции за локальные ресурсы и его численность зависят от этого генетического свойства, однако сами животные не в состоянии изменить этот генетический стереотип. На наш взгляд, это относится и к такому совершенному виду животных, как *homo sapiens*. Это животное, по генетическим причинам, живет по семейному принципу и поделаться с собой ничего не сможет, даже если захочет. Разумеется, говорим о **виде в целом**. В соответствии с законами генетики у конкретных особей могут быть отклонения от генетического стереотипа. Впрочем, склонность *homo sapiens* жить семьей, будучи генетической склонностью, одновременно оказалась весьма продуктивной для сохранения и развития этого вида. Поясним, почему.

Главный фактор, обеспечивший конкурентоспособность человека на Земле, - это способность накапливать и передавать последующим поколениям знания и стереотипы поведения, накопленные не в геномном аппарате, в ходе эволюции, а на основе практического опыта. За счет этого в значительной степени утратили возможность использования заложенного в их геномном аппарате так называемого *прямого знания*, но получили возможность лучше и быстрее всех других существ на Земле адаптироваться к изменениям условий жизни и воздействовать на среду обитания в желательном для себя направлении. Конечно, масштабы деятельности человека стали уже такими, что часто возникают ее и неблагоприятные, и непредсказуемые последствия уже глобального масштаба. Однако мы видим, что, осознав это, человечество, в отличие от динозавров, старается предпринять корректирующие воздействия или изменить свое поведение, в частности, применяемые технологии или структуру потребления.

Напомним, что *прямым знанием* называется заложенная в живых существах способность совершать иногда довольно сложные действия, способствующие выживанию вида. Например, ласточки, пчелы и термиты знают, как строить дома, муравьи знают, что перед дождем следует заделывать входы в муравейник, кошки знают, как ловить мышей. Каждый может привести много других примеров прямого знания. Механизмы перехода прямого знания из генетического аппарата в конкретное поведение животных еще изучаются. На наш взгляд, наиболее правдоподобной является гипотеза о закреплении случайных правильных действий через «центр удовольствия» и пресечении случайных неправильных действий через «центр неудовольствия». Более детально этот механизм действует примерно следующим образом.

В ситуациях, когда живое существо должно действовать, но не знает (не обучено, не самообучилось), как именно, оно приходит в беспокойство и начинает наугад пробовать поочередно различные действия. Результат некоторых действий, благодаря конкретным особенностям генной структуры конкретного вида, вызывает удовольствие и закрепляется в стереотипах поведения. По действиям, не отвечающим *прямоту знанию*, получается печочка с противоположным результатом.

Думается, что изначальное стремление человека жить семьей находится скорее на уровне прямого знания, чем является исключительно результатом обучения. Всякий, кто испытал ни с чем не сравнимое удовольствие, кормя **своего** ребенка с ложечки, или купая его в ванночке, или наблюдая и слыша, как он повторяет манеры поведения или стиль разговора родителей, сто раз усомнится в том, что дело здесь только в совместной собственности мужа и жены на мебель, квартиру или даже земельный участок с коттеджем. Конечно, те, кто еще не испытал подобного счастья (имеются в виду молодые люди), должны взять это на веру, вспомнив, в подтверждение, отношение к себе своих родителей. Сказанное, разумеется, не исключает роль воспитания в закреплении данного стереотипа поведения. Не исключается также возможность различных статистических отклонений.

Почти наверняка генетическое стремление жить семьей способствовало укреплению значительно позже возникшего института частной собственности. Никто не спорит, что возникновение частной собственности было важнейшим фактором,

способствовавшим прогрессу человечества. Вполне можно предположить, что этот институт тоже возник благодаря генетическим особенностям homo sapiens, но все это не меняет нашей убежденности, что без генетических предпосылок институт семьи не получил бы такой мирной поддержки. Значит, на него можно делать основную ставку при формировании мирокультурной цивилизации. Тем более что генетически заложенное стремление создавать семью, как мы уже подчеркивали, на деле является одним из мощнейших факторов, содействующих передаче новым поколениям знаний, морали, философии жизни и стереотипов поведения. Воспитание вне семьи хотя и дает много полезных навыков поведения, не позволяет индивидуально и непрерывно заниматься формированием личности одного человека с тем вниманием и любовью, которые могут дать родители детям. Кроме того, жизнь в семье создает для всех ее членов дополнительные гарантии стабильности, защищенности личностного пространства. По крайней мере, создает такое ощущение, что, как мы уже писали, чрезвычайно важно.

К сожалению, а если подумать, то даже к счастью, не можем директивным порядком в деталях предписывать семьям правила внутреннего устройства или нормы морали, которых им следует придерживаться в быту или прививать детям. Однако, поскольку здоровая и прочная семья может существовать только при условии фактически мирокультурных взаимоотношений, любые меры, приводящие к укреплению семьи, фактически являются, как ни парадоксально это звучит, вкладом в утверждение Культуры Мира.

В упомянутых выше книжках по витологии дано много серьезных советов по искусству жить в семье. Этому также нужно учить с детства. Без такого обучения многие подростки желание лечь в постель с кем-либо принимают за желание создать семью. Мы здесь, конечно, не можем привести все витологические рекомендации по гармонизации семейной жизни, но наиболее существенные упомянем.

Во-первых, в семье особенно важно быть толерантным. Нужно смириться, что ваш супруг может быть не во всем таким, как представляется вам абсолютно правильным. Недаром говорится: любите своих ближних, но не перевоспитывайте их. Не навязывайте им своих взглядов. Это никогда не приведет к успеху. Напротив, различия расширяют ваш кругозор и вам

легче будет совместно найти решение сложных проблем, особенно если вы будете опираться на *конструктивные переговоры*.

Во-вторых, даже в семье нужно оставлять своим близким достаточное личностное пространство. Речь идет о таких элементарных вещах, как право содержать свою комнату или свой уголок в том виде, как человеку нравится, о праве не рассказывать обо всем, что хотят знать, о праве отказаться от предложения без объяснения причин и тому подобных вещей.

В-третьих, основная часть воспитания детей не должна сводиться к нравоучениям, скрупулезному контролю и наказаниям. Главное - нужно дружно жить совместно с детьми общими интересами, искренне переживать их неудачи и особо подчеркивать, не боясь захвалить, их достижения. Нужно воспитывать их больше собственным примером, в том числе и уроками миролюбия. Очень важно при этом никогда не осуждать лично ребенка, а сосредотачивать внимание на конкретных недостатках его конкретного поступка. И еще важно помнить, что ребенок многих вещей просто не знает. Поэтому никогда нельзя его осуждать за неправильный поступок, совершенный в первый раз. Лучше сопереживать по поводу ошибки и даже осудить себя за то, что еще не научил ребенка правильному поведению.

Для создания бесконфликтной атмосферы в семье очень важно культивировать в глазах детей непререкаемый авторитет одного из родителей. Дело в том, что дети не всегда имеют достаточный уровень развития, чтобы понять главное, принять объяснения о необходимости конкретных действий и решений, принять выстраданные другими некоторые категорические императивы. Помните, как писал Марк Твен:

«Когда я был молодой, мой отец был страшный дурак. Но когда мне исполнилось 19, я вдруг заметил, что он умнеет прямо на глазах».

Как правило, роль арбитра в таких вопросах лучше всего играет мать. Принятие в раннем возрасте неких непреложных приоритетов и табу возможно только на эмоциональном уровне. И все это, несомненно, лучше усвоится, если будет исходить от матери. Например, в мексиканских семьях, да и не только в мексиканских, первый ответ ребенка на императивное обращение матери всегда должен быть: *«Да, мамочка!»* Обычно к 5-6 годам это становится рефлексом, но в возрасте 4-5 лет еще возникают попытки возражать матери. Более взрослые члены се-

мы, как правило, немедленно, чуть ли не с ужасом фиксируют это отклонение от нормы. Со всех сторон слышится фраза, которую должно сказать дитя: «Да, мамочка!» Особенно трогательно слышать ее от старших братишек и сестреночек, тоже дошкольного возраста. Наблюдение показывает, что это очень полезный способ создания в семье мирной, доброжелательной атмосферы. В такой семье просто немислимы, например телесные наказания детей.

Жить в дружной семье очень приятно, однако, несмотря на это и на генетическую склонность создавать семью, реальные семьи далеко не во всех случаях приносят истинное наслаждение всем их членам. Это связано с тем, что на поведение человека оказывают влияние не только и даже не столько генетические факторы, сколько привитые воспитанием стереотипы и вытекающие из них желания и страсти негенетического происхождения. Поэтому реально существуют семьи четырех типов: *он-доминантные, она-доминантные, бездоминантные и счастливые.*

В *он-доминантной* семье женщина во имя мужа и семьи отказывается от большей части своего личностного пространства, отодвигает свои интересы и желания на второй (или даже на третий) план. Она приносит себя в жертву семье и мужу. Муж и семья берут эту жертву и эгоистично ею пользуются. Этот вид брака иногда называется еще *жестоким.*

В *она-доминантном* браке все происходит равно наоборот. Такой вид брака иногда называют *матриархальным.*

Оба эти виды брака плохи тем, что материальная, эмоциональная и интеллектуальная сила семьи, в смысле ее способности находить решения и противостоять трудностям, лишь ненамного превосходит потенциал только одного из супругов.

Бездоминантный, он же *обычный*, он же *бессмысленный* брак устроен так, что никто никому себя в жертву не приносит. Каждый живет в основном в своем личностном пространстве, скорее по привычке или из-за нежелания отступать от сложившихся в обществе традиций. Как правило, как раз такой брак цементируется именно проблемами совместной собственности. Мощность такой семьи заметно меньше, чем сумма интеллектуальных и эмоциональных потенциалов супругов, хотя и больше, чем каждого из них в отдельности.

Счастливый брак возникает, когда муж отдает приоритет интересам жены, а жена - интересам мужа. Никто ничего не теря-

ет, зато потенциал семьи оказывается больше, чем сумма потенциалов супругов. Да и жить в таком браке очень приятно, и дети получаются очень хорошие. Кстати говоря, наслаждение счастливым браком является мощным аргументом в пользу перевода мирокультурной философии в категорический императив.

К сожалению, по нашим наблюдениям, счастливых браков всего 7-10 процентов. Это, по-видимому, объясняется тем, что далеко не каждый человек воспитан так, что может стать членом счастливой семьи. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что, не зная витологии, люди, сами способные к счастливому браку, не находят правильного партнера и тогда, естественно, попадают обязательно в один из видов доминантных браков.

Поскольку способность жить в счастливом браке - это, по существу, способность жить на основе мирокультурных принципов, мы можем надеяться, что по мере распространения Культуры Мира, по мере совершенствования системы обучения детей витологии количество счастливых браков на Земле возрастет. Если бы движение за Культуру Мира не дало никаких других результатов, кроме этого его вклад в решение задачи, поставленной в самом начале книги, - разместить на Земле как можно больше счастливых людей, - уже можно было бы признать колоссальным.

Рабочие, учебные, производственные, рекреационные и иные коллективы и клубы являются, говоря образно, одним из важнейших бенефициариев от мирокультурного уклада жизни. *Бенефициарий* - это тот, кто получает выгоду.

Действительно, одним из главных секретов повышения результативности человеческих действий и увеличения располагаемого объема благ являются скоординированные групповые действия. Как мы помним, для человека одной из существенных компонент суммы благ является надежная защищенность личностного пространства. Каждый может без труда вспомнить известные примеры групп, созданных или возникших исключительно благодаря этой причине. После всего того, что уже было сказано о причудливой деформации представления о личностном пространстве у человека, читатель поймет, почему, например, политические партии тоже можно рассматривать как инструмент защиты. Впрочем, в стаи собираются не только люди, а даже так называемые «*одинокие волки*» для охоты. Это следствие прямого знания.

Очевидно, что эффективность группы резко падает при отсутствии взаимопомощи и определенного порядка в организации действий. Для достижения этих целей неизвестны другие инструменты, кроме насильственного установления порядка и соподчинения, либо добровольного, инициативного объединения усилий ради увеличения возникающей суммы благ при справедливом их распределении. Почти повсеместный отказ от использования рабского труда является, на наш взгляд, убедительным доказательством преимуществ инструмента второго типа. Отсутствие смуты и наличие порядка, а значит, и эффективность в группах этого типа тем больше, чем больше на поведение членов этой группы влияют мирокультурные принципы. Поэтому мы и говорим, что именно группы являются главными бенефициариями. Поскольку подавляющее число групп действует на пользу общества, мы заинтересованы в поддержке групп, построенных на мирокультурных принципах.

Как правило, эти группы складываются из людей с уже оформившимися взглядами, принципами и приоритетами. Исключение составляют детские и подростковые группы, которые формируются, как нам думается, также преимущественно по генетическим причинам. В эти группы вливаются те, кто еще не имеет устоявшихся взглядов и стереотипов поведения. Более того, опыт взаимодействия ребенка или подростка с такой группой как раз и дает ему практические рецепты и навыки взаимодействия личности и коллектива. Очень часто бывает, что выработанные в результате этого опыта стереотипы станут стандартом поведения человека на всю жизнь. Поэтому в рамках формирования мирокультурной цивилизации особое внимание следует уделять детским подростковым группам. Сказанное, впрочем, не означает, что нет возможности повышать мирокультурную цивилизованность «взрослых» групп. Мы рассмотрим оба эти направления. Разумеется, тоже кратко, подчеркивая только то, что нам представляется наиболее важным.

Сначала рассмотрим детские и подростковые группы. В подавляющем числе случаев они формируются, как уже отмечалось, самопроизвольно и без какого-либо юридического оформления. Конечно, бывают молодежные организации, создаваемые под эгидой взрослых или даже под эгидой государственных органов власти. Каждый из этих видов групп по-своему влияет на

формирование личности и по-своему может быть использован для целей мирокультурного движения.

Для «самопроизвольных» групп есть сравнительно много способов воздействия в мирокультурном ключе на формирование убеждений вовлеченного в группу подростка. Основную роль здесь должно играть воздействие семьи и школы. Вопрос этот изучался профессионально. Можно, например, много полезного найти в книге Аллена Гуггенбуля «Зловещее очарование насилия» (издание Гуманитарного агентства «Академический проект», Санкт-Петербург, 2000 г.). Там приведены интереснейшие примеры формирования детских групп и «банд», проанализированы причины их появления и законы жизни, а также рекомендации по взаимодействию с детьми и подростками, которые направили бы эту сложную инициативу подростков, как говорят, в мирное русло. Подчеркнем, что речь идет не о пресечении этой деятельности, а о ее коррекции.

Обобщим то, что написано в книге Гуггенбуля и в других аналогичных книгах. Прежде всего, не нужно немедленно запрещать участие в такой банде, как бы силен ни был внутренний протест против участия. Более того, нужно даже, в разумных пределах, помогать. Благодаря этому сохранятся доверительные отношения с подростком и почва для конструктивных переговоров на будущее. Очень полезно формировать в сознании подростка понимание различия между формой и правилами функционирования группы, с одной стороны, и ее целями - с другой. Как правило, молодых людей больше привлекают ритуалы и внешняя сторона деятельности группы. Поэтому они не всегда глубоко задумываются о целях группы и не всегда правильно их оценивают.

Можно, а может, даже и нужно максимально толерантно отнестись к ритуалам группы. Раз они подростку нравятся, их критика образует между вами пропасть. Что, в конце концов, такого уж плохого, что мальчишка, для того чтобы обозначить свою принадлежность к группе, отрачивает волосы или длинный ноготь на мизинце, носит широченные (или, наоборот, патологически зауженные) брюки, прицепляет к своей шапке лисий хвост или надевает специальный браслет. Дружба с детьми гораздо важнее. Старшим, особенно родителям, также нужно не торопиться осуждать цели, ради которых создана группа. Следует прежде всего в самом доброжелательном, конструктивном

ключе, с полной готовностью к пересмотру собственных взглядов обсудить с подростком цели группы и дать им объективную оценку. Подчеркнем, что речь идет не о том, чтобы только **надеть маску** готовности к признанию доброкачественности целей. Нужно **на самом деле быть к этому готовым**. Ведь не исключено, что инерция мышления и консерватизм, свойственные старшему поколению, не позволяют увидеть позитивные, новаторские составляющие в той деятельности, которая поначалу показалась опасной.

Если, несмотря на все усилия, сохранится негативная оценка конкретной группы, все равно репрессивные меры приведут, как правило, к обратному результату. Нужно искать возможности коррекции целей, чего можно добиться, обеспечив официальное признание этой группы со стороны, например, школьного или иного руководства и предоставление членам этой организации определенных привилегий. На первый взгляд, это опасно, но часто дает очень хороший результат. Например, таким образом удалось однажды предотвратить серьезный конфликт городских властей Москвы и рокеров, решивших устроить показательный заезд. Все попытки воспрепятствовать этому вызвали сплочение и деструктивную активизацию молодых людей, вовлечение все большего их числа в конфликт. Как только было сказано, что условием разрешения такого мероприятия будет создание в «толпе» рокеров иерархии с возложением на «командиров» разного уровня определенной ответственности и определенных льгот и полномочий, - ситуация не только разрядилась, но и вся эта активность приняла вполне конструктивный характер.

Вообще в подобного рода организациях, независимо от добротности их целей, у подростков вырабатывается понимание того, что для успеха любого дела, даже для битья стекол или хищения огурцов, необходима определенная организация группы. Это, естественно, предполагает, что подросток должен смириться с тем, что для успеха дела необходимо отказаться от равенства членов группы. Отказаться, несмотря на то, что *все люди созданы свободными и равными в правах*. Возникающий благодаря этому стереотип поведения очень полезен для утверждения цивилизации Культуры Мира. Действительно, трудно придумать вид групповой, коллективной, совместной деятельности людей, в которой для успеха дела не требовалось бы ус-

танавливать неравенство внутри коллектива типа *руководитель - руководимый*. Зато легко представить, что получилось бы, если каждый раз, когда это возникает, одновременно возникали конфликты из-за конкретного распределения руководящих ролей.

Позиция мирокультурной философии в данном вопросе однозначна: если такое неравенство возникает благодаря неравенству талантов, способностей и мотивации - благотворно и признание правомерности неравенства людей, возникшего таким образом, - важнейший категорический императив человека мирокультурной цивилизации.

Если же неравенство возникло благодаря опоре на силу или иную разновидность обмана, оно, с точки зрения мирокультурной идеологии, является несправедливым.

Вот что пишет по этому поводу уже цитировавшийся нами Фридрих фон Хайек:

«... только потому, что все люди не являются одинаковыми, мы можем рассматривать их как равных. Если бы все люди были совершенно одинаковы в своих дарованиях и склонностях, нам надо было бы относиться к ним по-разному, чтобы достичь хоть какой-то формы социальной организации. К счастью, они неодинаковы, и только благодаря этому дифференциация функций не нуждается в том, чтобы ее устанавливало произвольное решение некоей организующей воли (она обязательно должна была бы опираться на насилие. - Ю. Л.). При установлении формального равенства перед законами, применяемыми ко всем одинаково, мы можем позволить каждому индивиду занять подобающее ему место».

По нашему мнению, до тех пор, пока глубинный смысл этой фразы не станет содержанием уроков *маменьки*, цивилизация Культуры Мира будет под угрозой. Это, кстати говоря, понимали и древние китайцы за 300 лет до нашей эры. Вот что пишет по этому поводу Сюнь-Цзы, которого мы тоже уже упоминали:

«Когда положение и могущество людей равны и одинаково у них то, что они желают или ненавидят, вещей для удовлетворения их желаний оказывается недостаточно и непременно возникает соперничество. Соперничество непременно приводит к смуте, а смута непременно приводит к истощению».

Как правило, бывает, что группы, в которых лидерство и иерархия устанавливаются с учетом способностей и талантов, а

мотивацией тех, кто занял руководящие посты, оказывается служение членам группы, - имеют место и позитивные цели группы. Поэтому для того чтобы подросток прервал свои связи с негативной группой, в большинстве случаев достаточно, чтобы он осознал несправедливость принятых в ней правил формирования руководства.

Здесь уместно напомнить известный советский способ разрушить практически любой самый дружный коллектив. Достаточно было позвонить туда, лучше не руководителю, и сказать, что для коллектива выделено несколько бесплатных квартир. Точное число неизвестно, поэтому нужно составить список, расположив фамилии в порядке приоритетности выделения квартир. Об остальном можно было не беспокоиться.

Мы уже писали, что есть только две силы, которые реально могут усилить пользу и ослабить возможные негативные последствия инстинктивного стремления подростков формировать группы: это семья и школа. Хотелось бы, чтобы школа играла в том деле большую роль, чем сейчас. Она должна стать не только местом, где детей заставляют учиться и соблюдать какие-то правила. Она должна стать местом, в том числе организационного творчества детей при максимально толерантном отношении взрослых (учителей). Вмешательство в самостоятельность детей должно быть не на уровне конкретных замечаний и одергиваний, а через заранее сформированные правила поведения и ограничения. Очень важно иметь самоуправление школьников. Однако оно не должно быть придатком к учительской системе контроля и принуждения, а служить инструментом самостоятельного принятия школьниками решений, с которыми, если они приняты в рамках установленных заранее правил, администрация не может не считаться. Нужно смириться с тем, что школьники не все будут делать в соответствии с методическими разработками, но это минимальная плата за то, что участие в таких структурах будет для детей значим полезным и интересным.

Теперь скажем несколько слов о формировании мирокультурного менталитета в деятельности «взрослых» групп.

Прежде всего, эти группы практически всегда, по крайней мере, очень часто оформлены юридически и имеют, в той или иной форме, свои уставные документы. Очень важно иметь законодательные регламентации, которые позволяли бы пресечь

деятельность общественно опасных групп. Соответствующие законодательные ограничения хорошо проработаны. Мы, предполагая хорошую осведомленность читателей по вопросу законодательных ограничений при создании групп, ориентированных на насилие, проповедь национальной вражды и подобные опасные вещи, не будем вдаваться в детали.

Однако нам хотелось бы подчеркнуть, что ключом к достижению атмосферы сотрудничества и взаимопомощи в любых группах является установление гуманных и справедливых методов принятия решения руководителями всех уровней, что невозможно без четкого определения отношений собственности. Приведенный выше пример с квартирами это ярко иллюстрирует. Да и древние китайцы говорили:

Ценить мудрых, выдвигать способных и создавать им условия пребывания на соответствующих постах. (Сюнь-Цзы).

Если человек сможет вполне развить в себе чувство нежелания вредить другим, то у него гуманности будет даже больше, чем нужно на практике. Если человек сможет вполне развить в себе чувство отказа от чужой собственности, то у него справедливости будет даже больше, чем нужно на практике. (Мэн-Цзы).

Если правитель совершенствует гуманность и справедливость, почитает высокие принципы, корректирует законы и установления, отбирает талантливых и достойных, кормит народ, то наступает день, когда его слава в Поднебесной будет самой громкой. (Сюнь-Цзы).

Последняя цитата приложима не только к верховному правителю, но и к любому уровню управления в группе. Это важно помнить всем, кто хочет обеспечить высокопродуктивную работу любого коллектива.

Еще одним полезным приемом, который обеспечивает укрепление в группе обстановки взаимопомощи и взаимного дополнения, является учет того обстоятельства, что попарные взаимоотношения людей зависят не только от их индивидуальных особенностей, но и от того, по каким вопросам они взаимодействуют друг с другом. Порой достаточно, не меняя людей, изменить вопросы, по которым они взаимодействуют, и воцаряется атмосфера дружбы и сотрудничества.

В краткой брошюре мы не сможем коснуться важнейшего для движения Культуры Мира вопроса о мирокультурных взаи-

во взаимоотношениях различных религий и конфессий, оставив этот вопрос профессионалам. Несмотря на обострение в последние десятилетия конфликтов и насилия на религиозной почве, мы с оптимизмом смотрим в будущее. И возникшее в прошлом веке экуменическое движение по объединению различных христианских конфессий, и позиции многих прогрессивных деятелей других религий, и те колоссальные потери, которые несет человечество от религиозных распрей, - все это, по нашему мнению, принудит человечество найти решение этого вопроса. Это императив третьего тысячелетия.

Для наших целей также очень важен вопрос о мирокультурных взаимоотношениях между различными группами и организациями, особенно в случаях, когда они находятся между собой в состоянии конкуренции. Представляется, что философия Культуры Мира и технология конструктивных переговоров приведут в ближайшие десятилетия к сокращению непоправимых потерь, связанных с конкуренцией, к росту суммы благ, возникающих в результате созидательной и дружной работы людей. При этом ни в коем случае не произойдет блокирования состязательности. Просто она будет направлена не на максимизацию взаимного вреда, а на максимизацию общей пользы при справедливом распределении результата. Так, как учили Фишер и Юри в своей науке о конструктивных переговорах.

На этом можно было бы завершить рассмотрение вопросов формирования и функционирования мирокультурных стереотипов и стандартов поведения применительно к различным ситуациям общественной жизни человека. Завершить не потому, что исчерпали тему, а потому, что мы, как нам кажется, уже возбудили достаточный интерес читателя к самостоятельным размышлениям и инициативной работе. Но прежде чем закончить данный раздел, все же нужно затронуть еще одну важную группу вопросов: мирокультурные отношения народа и власти и органов власти между собой на уровне локальных общин, на региональном, межрегиональном и государственном уровнях. Очень важно также разобрать, как мирокультурные принципы работают на межгосударственном и глобальном уровнях.

Локальные общины в системе взаимоотношений народа, власти и органов власти разного уровня между собой играют примерно ту же роль, что и личность в уже рассмотренной сис-

теме взаимоотношений, относящихся к частной жизни в человеческом обществе. Хотя семья, несомненно, является ячейкой общества, невозможно представить себе такое расселение людей, что семьи могут обойтись без ежедневных контактов того или иного вида, хотя бы в виде создания взаимных помех. Конечно, есть регионы и даже страны, где люди в основном живут на хуторах или семейных фермах, но этот способ не может тиражироваться в глобальном масштабе: не хватит пригодных для этого земель. Да и с экономической точки зрения, и из соображений безопасности компактное расселение в непосредственной близости сразу нескольких семей с некоторым имуществом общего пользования выгоднее, чем изолированное расселение семей. При этом начинает работать, как говорят, *производительная сила среды обитания*. Она состоит в том, что при компактном расселении за час труда производится большая сумма благ и существенно снижаются издержки. Такие ежедневно возникающие проблемы, как снабжение водой, продовольствием, разными видами энергии, удаление экскрементов и бытовых отходов, организация отдыха, прогулок детей, выгул домашних животных, передвижение внутри локального поселения и организация его связи с внешним миром, в рамках компактных поселений решаются существенно дешевле. Кроме того, при таком расселении появляется возможность обеспечить для каждой семьи доступ к элементам так называемой инфраструктуры: связи, информационной, противопожарной, медицинской, деловой, рекреационной и многим другим видам. Это также повышает производительную силу среды обитания.

Все перечисленные достоинства коммунального расселения не даются бесплатно, а порождают определенные проблемы, вытекающие из необходимости иметь некоторое общественное имущество. Поскольку это имущество, как правило, ограничено, могут возникнуть конфликтные ситуации. Мы помним, что в «вороньей слободке», описанной гениальными И. Ильфом и Е. Петровым в их «Золотом теленке», конфликт между Васи-суалием Лоханкиным и другими жильцами, возникший из-за пользования общим ресурсом в виде электроэнергии, потребляемой туалетной лампочкой, был решен отнюдь не мирокультурным способом. Очевидно, что в реальной жизни конфликты такого рода могут привести к существенно более драматическим последствиям и даже вообще заблокировать экономиче-

ские преимущества коллективного или, как говорят, коммунального расселения.

Еще один источник конфликтов в локальных общинах - распределение общих расходов. Для того, чтобы конфликтов в локальных общинах не было, нужны четкие процедуры принятия решений о необходимости общих расходов, ясные правила определения их величины и эффективные способы обеспечить, чтобы каждая семья реально взяла на себя свою часть расходов и справедливо пользовалась благами от этих расходов. Конечно, для обеспечения этого нужны соответствующие законы и регламентации коммунальной жизни. Однако, поскольку действия, относящиеся к области, регулируемой этими законами, совершаются буквально ежеминутно, причем миллионами людей, очевидно, что они не будут реально осуществляться, если не станут не только нормами права, но и нормами морали.

Кстати, напомним, что слово *коммунальный* происходит от слова *коммуна*, причем это последнее слово не имеет никакого отношения к коммунизму. Так во многих странах назывались в Средние века локальные городские и сельские компактные поселения, имеющие общее хозяйство и собственную хартию (устав, регламент, уложение), определяющую правила формирования и использования общего имущества и отношения коммуны с государственной властью. Не исключено, что авторы коммунистической идеи выбрали в качестве названия того строя, который они предлагали, слово *коммунизм*, поскольку считали разумным распространить на все государство действие принципов формирования общего имущества и согласного управления им в интересах всего народа.

На наш взгляд, человеческое общество не терпит ничего тотального, ничего закостенелого. И тотальный отказ от формирования общего имущества, и, наоборот, тотальное обобществление всего имущества в государстве одинаково пагубны. Да и степень обобществления тоже нельзя назначить одинаковой на все времена. Позже, разбирая принцип субсидиарности, мы коснемся немного этих вопросов.

Независимо от изложенных общих соображений, на сегодня можно считать твердо установленным, что человечество смирилось с необходимостью иметь общее имущество на уровне локальных общин и, соответственно, с необходимостью подчиняться законам и регламентам, определяющим участие граждан

в формировании и использовании коммунальной собственности, для регулирования коммунальных взаимоотношений человечество не нашло иного пути, кроме местного самоуправления, реализуемого в бесчисленных вариантах, но в рамках некоторых базовых принципов. Эти принципы, говоря образно, выстраданы человечеством еще со времен древнегреческих городов-государств, и хотя постепенно адаптируются к изменениям технологий и сознания, изменились мало. Главная цель регламентации: максимально повысить эффективность средств, вкладываемых в общее имущество, и не допустить разрастания возможных конфликтов до уровня, торпедирующего преимущества жизни в локальной общине.

Прежде всего, для самоуправляющихся общин необходимо наличие некоей хартии, устава, регламента, которые регулируют правила взаимоотношений в них. Лучше, если этот документ написан и принят самими гражданами, но для того, чтобы он был эффективным, он обязательно должен быть каким-то образом включен в государственную систему правовых актов. На этой стадии проверяется, не противоречит ли он законам государства, не подвергает ли каких-то жителей соответствующей территории дискриминации, не разрушает ли финансовую систему государства, не приводит ли к нарушению государственных социальных и стандартов и т.п.

Главное, что должно быть проконтролировано и соблюдаться, - правила формирования и регламент работы органа местного самоуправления, наделенного правом назначать обязательные для уплаты взносы граждан, а также правила начисления этих взносов. На сегодня не найдено лучшего способа формирования такого органа, чем демократические процедуры. Если орган сформирован демократическим путем, если перед ним поставлены исключительно следующие задачи: возможно более экономно заказывать необходимые сообществу товары и услуги, следить за исполнением заказов и за сохранностью общего имущества; и если в каждый момент каждый член сообщества знает, а если не знает, то может убедиться, куда и как расходуются средства, - тогда исключаются основные источники конфликтов. Напротив, локальное сообщество становится, по существу, повседневной школой Культуры Мира, прежде всего по направлению конструктивного, прагматического подхода к организации взаимоотношений. Благодаря этому подходу локаль-

ное сообщество превращается как бы в «обобщенного», «многоглавого» гражданина, именно с которым ведут диалог все, кто обслуживает нужды объединенных и локальную общину граждан. Поскольку все отношения открыты и конечный результат измерим, это гарантирует мирокультурную атмосферу в общине.

Кстати говоря, в глубинах российской психологии идеология мирокультурной жизни в локальной общине занимает достойное место. Недаром сложилась поговорка: *На миру и смерть красна*. К сожалению, за последние 80 лет эти традиции, как говорят, *ушли в подполье*. В рамках тоталитарного общества наличие юридического лица, представляющего интересы локальной общины и опирающегося на ее поддержку, противоречило самой фундаментальной основе общества. Восстановить утраченные традиции жизни «миром» непросто. Ни в коем случае нельзя это восстановить решениями сверху. Нужно создать законы и нормативы, допускающие отношения между органами местной власти и всеми, кто поставляет локальному сообществу какие-то продукты и услуги, включая сюда органы власти всех уровней по принципу «заказчик - исполнитель» и терпеливо ждать, когда местное самоуправление возникает само, ни в коем случае не уподобляясь одному китайцу, который, решив, что посаженный им рис растет слишком медленно, погубил урожай, подтягивая каждое утро молодые побеги.

Что касается различных уровней государственного устройства, то мирокультурная философия всего лучше реализуется для таких государственных систем, где цель государства - служение гражданам путем оказания тех или иных услуг, путем создания и воспроизводства государственного имущества, путем предоставления гражданам права пользования государственным имуществом. В номенклатуру этих услуг входит также защита гражданских прав и имущественных интересов и, в необходимых условиях, принуждение к исполнению законов.

Если принцип служения дополнен инструментами, гарантирующими минимальность затрат на оказание услуг, это почти автоматически создает здоровую атмосферу сотрудничества и взаимопомощи. Как известно, указанные условия гарантируются при использовании принципа *субсидиарности*. Этот принцип хорошо зарекомендовал себя во многих странах, в частности в Германии. Он, в упрощенном изложении, состоит в том, что главной инстанцией, в которой со-

средотачиваются средства жизнеобеспечения граждан, должна быть семья, а централизация средств на разные уровни государственной системы производится тогда и постольку, поскольку это получается выгоднее, чем на уровне семьи. Определение уровня власти, с которого оказываются эти услуги и их цены, происходит на конкурентной основе, причем заказчику (локальным общинам и гражданам) предоставляется исчерпывающая возможность удостовериться в том, что конкуренция была честной, а цены - действительно выгодные.

На **межгосударственном уровне** главным препятствием достижения мирокультурного взаимодействия является беспочвенная надежда на возможность достижения успеха в защите национальных интересов страны путем действий, исходящих из одностороннего представления о том, *что такое хорошо и что такое плохо*. Эгоистичный подход никогда не позволит извлечь из межгосударственного сотрудничества той пользы, которая потенциально в нем заключена, зато обязательно будет стимулировать стремление иметь силовое превосходство и при необходимости им пользоваться. Даже при успехе выигрыш будет кратковременным и небольшим.

В наш век, когда деятельность человека приобрела глобальные масштабы, когда информатизация и связь позволяют быстро оценивать качество решений и их возможные последствия, когда мощнейшие способы причинения вреда противнику стали доступны даже бедным государствам и, что много опаснее, негосударственным организациям, - в наш век императивом стало перенесение технологии конструктивных переговоров с межличностного на межгосударственный уровень.

Наконец, на **глобальном уровне** постепенно вырисовывается еще один императив. Думается, что постепенно мы двигаемся к новой парадигме глобальных взаимоотношений между государствами. Рано или поздно мы придем к пониманию, что весь Земной шар, его вода, воздух и недра принадлежат не отдельным народам и по частям, а в целом и принадлежат всему человечеству. Легко представить себе, сколько самых горячих возражений вызовет этот тезис. Но можно надеяться, что после ознакомления со следующим разделом нашей книжки число противников этого тезиса хоть немного, но убавится. А развитие человечества, мы думаем, полностью подтвердит наш прогноз.

IX. МЕТАСТАЗЫ КУЛЬТА НАСИЛИЯ НА ПОРОГЕ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В самом начале нашей работы мы употребили слова «вирус насилия», так как усмотрели много общего в распространении эпидемии и в увеличении числа людей, склонных прибегать к насилию для удовлетворения каких-то своих потребностей. Действительно, воздействие контактов миролюбивого человека с насилием на его поведение до удивления похоже на взаимодействие вируса со здоровой клеткой. Вирус меняет обмен веществ в клетке и заставляет ее продуцировать новые вирусы, которые атакуют все новые и новые клетки, заставляя их продуцировать не то, что нужно организму, а то, что воспроизводит новые вирусы и разрушает организм. Так и человек, заразившись склонностью к насилию, начинает многократно воспроизводить насилие и заражает других людей. Слово *метастазы* в заголовке данного раздела мы употребили тоже исходя из медицинской аналогии, имея в виду, что удаление раковой опухоли гораздо проще, чем удаление метастазов, каждый из которых может превратиться в раковую опухоль. Поясним, что имеется в виду.

Конец 80-х годов XX века оказался довольно благоприятным для утверждения идеалов Культуры Мира. Действительно, по полюсам биполярного мира оказалось накоплено столько оружия, что применить его реально было невозможно, точнее, самоубийственно. А затраты, которые стороны произвели для создания этих бесполезных в то время арсеналов, были такими колоссальными (вспомните содержание раздела «Цена Культа насилия»), что всякий хоть сколько-нибудь прагматичный человек понимал бессмысленность философии насилия. Количество людей, наглядно убеждавшихся в выгоде отказа от силовых методов решения взаимных проблем, неуклонно увеличивалось. Склонность к мирокультурным решениям усиливалась тем, что средств на решение других серьезных проблем, стоящих перед человечеством, совершенно не хватало. А проблемы эти были ничуть не проще, чем обеспечение военного паритета. Они остались и на сегодня.

Прежде всего, уже давно отчетливо прослеживается крах потребительской цивилизации. США, где проживает порядка 5 процентов населения Земли, потребляют около 15 процентов мировых ресурсов. Это, пожалуй, главный источник проблем.

Простейшие расчеты показывают, что необходимо либо радикально сократить общее потребление, либо разделить человечество на две группы: тех, кто, сохраняет такое потребление (так называемый *золотой миллиард*), и прочих, которым такое потребление недоступно. В двуполярном мире реализация идеи золотого миллиарда была более чем сомнительной. Ни один из полюсов не согласился бы, чтобы золотой миллиард оказался у противника, а допустить значительное неравенство уровня жизни внутри каждого блока было невозможно, так как бедные страны перешли бы на сторону противника. Разумеется, это далеко не все дорогостоящие проблемы, решение которых сдерживалось и сдерживается чрезмерными тратами на обеспечение потенциала насилия. Здесь следует напомнить и о распространении новых инфекций, и о появлении «духовных эпидемий» с опасными последствиями, и о многом другом.

Если бы удалось симметрично аннигилировать запасы вооружений и переориентировать потоки ресурсов на масштабные невоенные проекты, мирокультурная цивилизация на Земле могла бы стать близкой реальностью.

К сожалению, прекращение жизни двуполярного мира произошло за счет разрушения одного из полюсов. Неадекватная сложившейся обстановке сила оказалась сосредоточенной на уцелевшем полюсе, и это создало много иллюзий. В частности, возникла уверенность, что сложившуюся ситуацию можно использовать для разрешения названных выше глобальных противоречий. По крайней мере, стало «ясным», где следует разместить золотой миллиард. Последующее развитие человечества показало, что мысль об использовании силового перевеса для того, чтобы продиктовать устройство мира, отвечающее «национальным интересам» самой сильной сейчас державы, овладела умами многих влиятельных, но недалководидных людей. Иллюстрацией того, насколько естественным стал для победителей в «холодной войне» односторонний учет «национальных интересов», служит, например, аргументация в пользу пересмотра договора о ПРО, которую Кондолиза Райс привела Президенту России Владимиру Путину. Она не нашла ничего лучше, чем сказать, что договор следует пересмотреть, так как он накладывает слишком большие ограничения на США. А для чего, собственно говоря, и заключаются договора, как не для наложения серьезных ограничений? Неужели признание в одно-

стороннем порядке одной из договаривающихся сторон того, что ограничения какого-то договора чрезмерны, отныне будет достаточным основанием для пересмотра всех договоров? Или это только прерогатива США, а остальные стороны должны выполнять договоры по старинному способу?

В общем, явно прослеживается стремление продиктовать миру односторонне полезные решения. Рецепты принятия таких решений, обеспечивающих реализацию этой, как покажем далее, абсурдной идеи в наиболее концентрированном виде, изложены в книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска». Многие действия силового полюса последних лет говорят о том, что рецепты Бжезинского используются самым интенсивным образом. Используются, несмотря на то, что уже стало очевидным главное противоречие, которое обязательно взорвет однополярный мир, если он не откажется от силовой философии.

Речь идет о том, что главными инструментами разрушения конкурирующего полюса были избраны тезисы о благотворности демократизации, защиты прав человека и глобализации экономики. При этом все время предполагалось, что истинное знание и высший арбитраж по этим вопросам принадлежат США. Названные принципы безусловно являются крупнейшим достижением и открытием человечества в части формирования продуктивных институтов, ограничивающих индивидуальную свободу. Однако такие люди, как З. Бжезинский, почему-то не учитывают, что эти принципы несовместимы с самой идеей формирования золотого миллиарда через опору на одностороннюю силу.

Действительно, давайте предположим, что при условии соблюдения указанных принципов золотой миллиард более или менее утвердился в том смысле, что жители *прочих* стран осознали, что они навечно будут этими *прочими*. Вообще говоря, демократические принципы, и в частности право человека на свободу перемещения и свободу выбора места жительства, дают право этим *прочим* переехать на жительство в страны золотого миллиарда. Совершенно ясно, что нужно либо отказаться от идеи золотого миллиарда и строить процветание для всего человечества как единого сообщества на принципах Культуры Мира, либо силой защитить золотой миллиард от вторжения *прочих*, то есть обеспечить одностороннее действие демократизации и глобализации, загнав всех *прочих* в тот или иной тип резервации.

Приходится с сожалением констатировать, что сохранившийся полюс силы избрал именно второй путь. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на фортификационные сооружения, которые называются посольствами США в разных странах, или проанализировать правила получения въездных виз в США, или даже просто проанализировать аргументы, которыми США обосновывают свой отказ подписать Киотский протокол.

Наивно рассчитывать, что *прочие* смирятся с пребыванием в резервации. А поскольку инструментом, загнавшим их туда, является демократизация, не нужно быть Нострадамусом, чтобы предсказать возрождение мощных силовых, террористических или тоталитарных противовесов золотому миллиарду. При этом никто не будет особенно долго размышлять о том, что в печальной участи *прочих* виноваты отнюдь не сами демократические принципы, отнюдь не формирование глобальной экономики, а конкретная реализация этих принципов в условиях однополярного мира, опирающегося на силу. Разве это не метастазы Культа насилия? Чем быстрее мы осознаем эту опасность, которая проявится в полной мере через 20-30 лет, чем быстрее мы поймем, что Земной шар - это общее хозяйство всего человечества, где по отношению к тому, что создано Богом, **каждый землянин** наделен одинаковыми правами и обязан принимать равные для всех институциональные ограничения личной свободы в интересах устойчивого развития земной цивилизации, - тем больше у нас шансов уже в данной фазе развития человечества реализовать принципы Нагорной проповеди. Беспокойство в связи со складывающимися тенденциями развития усилится, если мы осознаем, что архитекторы (а если хотите - агротехники) золотого миллиарда на деле способствуют разрастанию еще одной метастазы Культа насилия в виде экстремизма и терроризма. Это утверждение звучит парадоксально, но нельзя забывать, что последствия большинства наших действий почти всегда в той или иной степени отличаются от замыслов. Так и в случае радикального экстремизма и терроризма.

Конечно, никто не может прямо сказать, что хотел бы развития института терроризма или иных форм насилия. Но если принять идеологию З. Бжезинского, терроризм плох только тогда, когда он в своей стране или против нее направлен. Если же он ослабляет тех, кто может стать препятствием на пути реали-

зации «национальных интересов», то его можно и поддержать. Или, по крайней мере, помешать ему препятствовать.

Разумеется, речь не идет обязательно о вооруженном вмешательстве для помощи одной из сторон конфликта, как имело место в Косово. Иногда можно ограничиться тайными поставками оружия или, что проще, - денег. Можно даже «всего лишь» препятствовать пресечению терроризма, апеллируя к идеалам гуманности и правам человека. Порой достаточно террориста называть не преступником, а борцом за освобождение или другим почетным титулом. Уже одно это усилит надежду на разрешение проблем с помощью насилия.

История учит, что описанные выше приемы ослабления конкурирующих стран неэффективны и недальновидны. Мы все помним, кто выкормил талибов только ради того, чтобы создать проблемы для СССР. И мы видим результат. Мы видим, как косовский рецепт повлиял на положение дел в Македонии. Да и в более ранней истории мы видим подтверждение того же. В частности, напомним о поддержке немцами РСДРП во главе с В.И. Лениным. Все разговоры о том, что Ленин был немецким шпионом, просто смехотворны. Но то, что поддержка большевиков ослабляла царское самодержавие, очевидно. И последствия тоже всем известны.

Мы уже писали, что всякий, кто применяет насилие для того, чтобы осуществить пересмотр сложившихся институтов или узаконить новую формулировку своих интересов, должен сразу быть поставлен вне закона, при условии, что существуют ненасильственные методы решения проблем. Можно оказывать давление на государства, у которых такие инструменты отсутствуют или недостаточны, но надеяться на то, что поддержка террористов или тех, кто опирается на силу, исправит «плохие» государства или принесет пользу национальным интересам, - опасно. Это лишь культивирует метастазы Культа насилия.

Все, что написано до этого места про *метастазы культа насилия*, написано задолго до нападения террористов на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года. Но если перечитать написанное, можно убедиться, что такое развитие событий фактически нами предсказано. Почти об этом же писал и американский сенатор Фулбрайт лет тридцать тому назад в своей книжке, которую не удалось сейчас разыскать и которая называлась

примерно как *«Опьянение силой»*. Земной шар - это вовсе не *великая шахматная доска*, на которой решается шахматная задача типа: *США начинают и выигрывают*, а место, где проживают сотни *очень различных* народов.

Несмотря на все различия, каждый из земных народов имеет на своей планете право *на жизнь, свободу и стремление к счастью* ничуть не меньше, чем каждый гражданин США, в соответствии с написанной Томасом Джефферсоном Декларацией независимости, которую 13 американских Соединенных Штатов приняли 4 июля 1776 года и из которой мы взяли приведенную цитату, выделенную курсивом. То, что за 225 лет до американской трагедии стало ясно применительно к каждому жителю Земли, теперь должно быть распространено и на взаимоотношения государств.

Никакой силовой перевес не дает права навязывать свои правила жизни и свою систему ценностей в режиме **монолога**, исходящего исключительно из национальных интересов того, кто обладает силой. До тех пор, пока Кондолизы Райс будут давать советы американским президентам в соответствии с рецептами бжезинских, наши мрачные предсказания, к сожалению, обязательно будут сбываться. Только конструктивный **диалог** между народами и цивилизациями на принципах Культуры Мира способен надежно защитить и земную цивилизацию вообще и Соединенные Штаты Америки в частности от разрастания метастазов культа насилия. Думается, если бы решение о бомбардировках Белграда принималось не до 11 сентября 2001 года, а после, - решение было бы иным. Тот, кто сам пережил беды и страдания от варварства, вряд ли осмелится бы советовать бомбить цветущий город, несмотря на любую степень неприятия действий Милошевича. По крайней мере, это относится к тем советникам, кто знает о существовании Нагорной проповеди, а тем более к тем, кто ее понял и помнит сказанное более двух тысяч лет тому назад:

² *Ибо каким судом судите, т а к и м будете судимы;*

и какою мерою мерите, т а к о ю и вам будут мерить.

¹² *И так, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.*

Мы уже цитировали эти слова Иисуса Христа, но нам показалось правильным процитировать их второй раз. Как говорят, *для тех, кто на седьмом этаже.*

Мы очень бы огорчились, если бы сказанное здесь было воспринято как антиамериканизм. Американский народ хотя и своеобразный, но достигший выдающихся успехов в каких-то сферах человеческой активности. У этого народа можно многому научиться. В частности, исторический опыт этого народа дает интереснейший экспериментальный материал для оценки всего комплекса системных последствий, к которым приводит преимущественная опора на стремление к получению личной выгоды, в рамках конкретных, принятых в Америке ограниченный либерализма для стран с благоприятными и относительно равномерно распределенными климатическими условиями.

К сожалению, у многих американских лидеров есть опасная тенденция насаждать точку зрения, согласно которой этому народу известна истина в последней инстанции и все радикально иные способы жизни народов - опасны для реализации национальных интересов США. Мы же убеждены, что право других народов жить по-своему - священо, у них тоже многому можно научиться. По отношению к другим народам следует проявлять не меньшую толерантность, чем терпимость, которая проявляется в США по отношению, например, к гомосексуалистам. Жалко, что отказ от этих принципов принесет и уже приносит этому замечательному народу беды, которые совершенно не отвечают ни национальным интересам США, ни нашим представлениям о справедливости.

X. МОСКОВСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ К НАРОДОМ МИРА

Мысли и чувства, положенные в основу настоящей брошюры, возникли у нас еще в начале 90-х годов. Поэтому мы так энергично и поддержали мирокультурную инициативу Федерико Майора. Чем больше мы работали по этой проблеме, тем больше ощущали необходимость в более активной популяризации идей Культуры Мира и усилении практической работы по их утверждению в сознании людей. Именно ради этого написана брошюра, которую вы держите в руках. Именно ради этого мы создали общественную организацию «Российское движение за Культуру Мира». Именно ради этого представители организаций, вошедших в это движение, 21 декабря 2000 года собрались в Москве на свою Первую Ассамблею и приняли Обраще-

ние к главам государств, правительствам, парламентам, обществу мира. Оно приводится здесь полностью. За время, прошедшее с момента его написания, не пропала его актуальность и подтвердилась его дальновидность.

*КУЛЬТУРА МИРА -
В ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ
(Московский культурный форум)*

В канун XXI века исполнилось 10 лет становлению современной идеи Культуры Мира, воплотившей чаяния лучших представителей человеческого рода, мечтавших о приходе на Землю эры ненасилия.

90-е годы XX века стали началом пути к Культуре Мира и ненасилия, в основе которого - решения ООН о провозглашении 2000 года Международным годом Культуры Мира, принятии Декларации о Культуре Мира и Программы действий в области Культуры Мира, об объявлении Международного десятилетия Культуры Мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001-2010 годы).

Однако желаемых результатов пока достичь не удалось: мирокультурный фактор не стал доминирующим в общецивилизационных процессах. Более того, человечество вступает в XXI век и III тысячелетие, когда многие находятся в плену у старых принципов культуры насилия и войны, что порождает законную тревогу за будущее.

Ежедневно внимание общественности приковано к событиям в горячих точках планеты, актам экстремизма, радикализма, терроризма.

Заявления глав государств и парламентариев, руководителей международных и национальных организаций полны призывов остановить насилие, сесть за стол переговоров, вести поиск взаимоприемлемых компромиссов.

Однако эти разумные призывы очень часто не дают должных результатов, с трудом воспринимаются противоборствующими сторонами, настроенными на эскалацию насилия в пылу взаимобвинений, проявлений ненависти и мести.

Происходящее - явный диссонанс провозглашенному ООН глобальному вектору развития цивилизации как вектору Культуры Мира.

Рост насилия в различных регионах планеты, распространение международного терроризма как крайнего проявления религиозного, национального и политического экстремизма - все это зловещее предупреждение мировому сообществу в преддверии III тысячелетия о стратегической опасности, которая таится в инерции приверженности человечества культу войны и насилия, сформированному за его многовековую историю и осужденному Организацией Объединенных Наций.

Налицо разрыв между идеями, идеалами и принципами, провозглашенными в принятой Генеральной ассамблеей ООН Декларации о Культуре Мира, и реальными процессами, иллюстрирующими живучесть насилия, как средства достижения политических, национальных, экономических и иных целей.

Принятая ООН Декларация о Культуре Мира нацеливает на преобразование ценностных установок, мировоззренческих взглядов и различных типов поведения. Для этого нужна качественно новая система мирокультурных институтов, способных успешно решать эти сложнейшие и принципиально важные задачи человеческого бытия.

Передовая общественность России, как Родины отечественного провозвестника идеалов ненасилия Льва Толстого, всем сердцем восприняла провозглашенные ООН идеи и принципы Культуры Мира, предпринимает шаги по разворачиванию мирокультурной деятельности.

Мирокультурные идеалы стали неотъемлемой частью жизни московского мегаполиса. Руководство, интеллектуальные круги, неправительственные организации российской столицы рассматривают идеи Культуры Мира как важное средство преодоления кризиса, постигшего российское общество в последнее десятилетие XX века, как перспективу выхода на устойчивое и безопасное развитие.

Результатом многогранной и целеустремленной деятельности стала Комплексная городская программа «Москва на пути к Культуре Мира». Большой общественный резонанс получил прошедший в Москве (май, 1999) Международный форум «За Культуру Мира и диалог между цивилизациями в третьем тысячелетии» под патронажем Мэра Москвы и генерального директора ЮНЕСКО.

Как известно, проблема насилия носит для России особо злободневный характер, так как слишком часто этот фактор

становится доминирующим в самые решающие моменты ее истории, неся с собой горе, страдания и разрушения. Стремясь к преодолению отечественных традиций радикализма, понимая, что идеалы ненасилия отвечают высшим национальным интересам России и устремлениям всего человечества, опираясь на опыт московского мегаполиса, мирокультурные гражданские организации России под патронажем и при лидерстве Мэра Москвы Ю.М. Лужкова выступают инициаторами создания нового поколения социальных объединений, отвечающих потребностям перехода человечества от культуры насилия и войны к Культуре Мира и ненасилия.

Речь идет о мирокультурных гражданских институтах, деятельность которых нацелена на реализацию в жизнь Декларации о Культуре Мира и включающей: создание философии и идеологии Культуры Мира, форм их утверждения; формирование и апробацию мирокультурных технологий; их активное использование для претворения в жизнь идеалов ненасилия через массовые формы гражданской инициативы; создание структур поддержки мирокультурных программ.

Развертывание гражданских мирокультурных институтов в целях утверждения Культуры Мира и ненасилия в повседневной жизни людей — суть московской стратегической инициативы.

Практическое подтверждение этому - создание Московского центра глобальных мирокультурных стратегий,

Дома Культуры Мира, Фонда поддержки мирокультурных программ, развертывание российского движения за Культуру Мира.

Осознавая, что реальная победа идей Культуры Мира и ненасилия возможна при условии ее принятия всеми странами и народами, собравшиеся в Москве представители мирокультурных гражданских организаций обращаются к отечественной и международной общественности, правительственным структурам, интеллектуальным кругам с призывом предпринять активные шаги по выработке мирокультурных технологий устойчивости человека и общества, способных преодолеть разрыв между декларациями о ненасилии и реальной практикой насилия, создать образ жизни, преодолевающий все формы экстремизма и его крайнюю форму - терроризм.

Только претворенные в жизнь идеалы ненасилия способны создать надежный фундамент прочного мира, устойчивого человеческого развития для всех. Мирокультурные технологии

должны удовлетворять потребность личности жить в гармонии с собой и окружающими, в стабильности, уважении, самосовершенствовании.

Важно осознание того, что проблема насилия - это проблема мировоззренческая, затрагивающая ценностную ориентацию личности, нации, общества.

В условиях глобализации накопленный цивилизацией гуманитарный потенциал универсальных общечеловеческих ценностей, трансформированных с учетом национальных культур в высокоэффективные информационно-мировоззренческие технологии, способен превратить ненасилие в повседневный образ жизни современного человека, в практику жизнедеятельности современного общества и государства.

В Международный год Культуры Мира призываем глав государств, правительства, парламенты и общественность, деятелей науки, культуры и образования, философов, социологов и политологов, религиозных деятелей объединить свои усилия в создании арсенала эффективных средств претворения в жизнь идеалов ненасилия.

Создадим общепланетарное гражданское движение за Культуру Мира, призванное добиваться утверждения в практику нравственных и правовых норм ненасилия!

Культура Мира - императив III тысячелетия, вектор развития цивилизации! Иной альтернативы развития у человечества нет!

Верим в то, что XXI век и III тысячелетие станут началом новой вехи в жизни человечества - эры Культуры Мира и ненасилия.

Пусть под знамена ненасилия становятся миллионы людей!

Пусть мирокультурная идея дает каждому оптимизм, уверенность, чувство общечеловеческой солидарности!

Российское движение за Культуру Мира

XI. ЭТЮДЫ НА ТЕМУ КУЛЬТУРЫ МИРА

Еще с библейских времен, а может быть, и раньше, начался спор о том, как лучше излагать учение: систематическим текстом или с помощью притч. Спор до конца не решен и до сегодняшнего дня. Даже в такой сугубо математической теории, как теория вероятностей, существуют два подхода: аксиоматиче-

ское определение основных понятий и их определение с помощью описаний функций названных понятий. На наш взгляд, однозначный ответ не может быть найден. Для одних людей лучше применять систематическое изложение. Для других притчи. Мы включаем несколько любопытных историй, которые, как нам кажется, проясняют полезность Культуры Мира ничуть не меньше, чем систематическое изложение.

ЭТЮД О ТРЕТЬЕЙ АЛЬТЕРНАТИВЕ

Для **филолога** и для специалиста по точным наукам выражение *третья альтернатива* звучит **почти** так же, как выражения *большая половина* или *более оптимально*. Как известно, обе половины равны, оптимальное потому и называется оптимальным, что, по определению, ничего лучше (или хуже), больше (или меньше) - в принципе нет. А альтернативой, если заглянуть в словарь иностранных слов, называется каждая из исключаяющих друг друга возможностей. Но вот здесь и начинается то, ради чего в начале абзаца слово *почти* выделено жирным шрифтом.

Как видим, альтернатив может быть несколько. Например, решение сделать что-то 21 января исключает решение сделать то же самое 5 декабря или 8 марта. Но, ведя переговоры, человек, не исповедующий философии Культуры Мира, видит в своем партнере противника, а не партнера в истинном смысле этого слова. Поэтому для него внутренняя установка при переговорах имеет смысл: или побеждаю я, или побеждает *он*. Отсюда и широко распространенное двоичное понимание слова альтернатива. Отсюда - отсутствие **взаимовыгодного** результата у таких переговоров. Отсюда - невозможность прийти к согласованному решению в результате переговоров, если не привести в действие силовые, не относящиеся к сути проблемы аргументы. Результатом переговоров становится наличие победителя и побежденного, что создает питательную среду для культивации силовой философии общественных отношений.

В лучшем случае, двойное понимание альтернативы при спорах приводит к делению объектов спора пополам. Насколько несовершенно такое правило, известно. Достаточно вспомнить соломоново решение разрубить спорного ребенка пополам и отдать каждой из спорщиц по половине. Часто приводят более изощренный пример - дележ апельсина. В результате долгих

дебатов апельсин был разрезан пополам. После этого одна из спорщиц очистила апельсин и съела его, выбросив шкурку. Другая спорщица поступила почти наоборот. Она тоже очистила апельсин, но использовала лишь кожуру, которая ей была нужна для изготовления цукатов. А апельсины, как оказалось, она не любила и поэтому выбросила свою половину.

Если те, кто ведет торг, убежденно придерживаются философии учета взаимных интересов, если они искренне считают, что в результате переговоров не должно образоваться победителя и побежденного, а должно быть найдено взаимовыгодное, справедливое решение, то они обязательно отойдут от двоичного понимания слова «альтернатива» и найдут такое решение. В этом состоит суть так называемых *конструктивных переговоров*, методика которых подробно изложена в прекрасной книге Фишера и Юри.

ЭТЮД О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СВОИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В книге Фишера и Юри «Путь к согласию, или Переговоры без поражения» приведен интереснейший технологический прием ведения переговоров.

В 1970 г. американский адвокат получил возможность проинтервьюировать президента Египта Насера на предмет арабо-израильского конфликта. Он спросил Насера: «Что вы хотите, чтобы Голда Меир сделала?»

Насер ответил: «Ушла!»

«Ушла?» - спросил адвокат.

«Ушла с каждого дюйма арабской территории».

«Без всякой сделки? И ничего от вас?» - спросил американец недоверчиво.

«Ничего. Это наша территория. Она должна пообещать уйти», - ответил Насер.

Тогда американец спросил: «А что случится с Голдой Меир, если завтра утром она появится на израильском радио и телевидении и скажет: «От имени израильского народа я настоящим обещаю уйти с каждого дюйма территории, оккупированной в 1967 г.: с Синая, Газы, Западного берега, Иерусалима, Голанских высот. И я хочу, чтобы вы знали, я не получила никаких обязательств ни от кого из арабов»».

Насер рассмеялся: «О, у нее действительно будут дома неприятности!»

Понимание того, какой нереалистический вариант Египет предлагает Израилю, возможно, способствовало тому, что позже в тот день Насер заявил о стремлении прекратить огонь в войне на истощение.

Моделирование развития является важнейшим инструментом конструктивизации конфликта, перехода от конфликтного противостояния к поиску взаимоприемлемого решения. Когда были подписаны Кэмп-Дэвидские соглашения, все были поражены даже не столько самими соглашениями, сколько тем, что арабов и евреев удалось посадить за стол переговоров. Думается, не последнюю роль в этом сыграло приведенное интервью.

О пользе моделирования последствий есть еще один рассказ, являющийся, в отличие от предыдущего, не подлинным фактом, а анекдотом 1960-х годов, но анекдотом подлинным.

В израильском кнессете один депутат взял слово и предложил одновременно объявить войну СССР и США. Когда другие депутаты объявили его чуть ли не сумасшедшим, он возразил и сказал, что это отнюдь не так: «Конечно, Израиль войну проиграет, но победители разделят его, как Германию, на зоны и будут соревноваться: чья зона станет лучше».

Все депутаты были в восторге от хитроумного замысла и уже почти были готовы объявить войну, когда один из самых старых депутатов воскликнул: «А что будет, если мы победим?!»

Если вспомнить, что в каждой шутке есть доля шутки, нельзя не признать, что очень часто бывает, что люди добиваются чего-то, что заманчиво только до той поры, пока они этого не добились. Анализ последствий, в том числе с учетом действий второй стороны, - важный элемент мирокультурной технологии поиска разрешений конфликтов.

ЭТЮД О ПОЛЬЗЕ ДОБРОТЫ

Скорее всего, читатель знаком с нижеприводимой сказкой, но не напомнить ее в книге о Культуре Мира просто нельзя.

Солнце и ветер как-то поспорили, кто из них сильнее.

Чем дальше они спорили, тем дальше были от разрешения вопроса. Наконец солнце сказала: «Видишь того человека в плаще, идущего по дороге. Тот из нас, кто заставит его снять плащ, - тот и есть самый сильный».

Ветер согласился с этим предложением и стал дуть. Но чем сильнее он дул, тем сильнее человек закутывался в плащ. Ветер

сдался. Тогда за дело взялось солнце. Стоило ему только выглянуть из-за туч, человеку стало жарко и он снял плащ.

Мораль здесь не нужна. Нужно лишь всегда помнить половицу: «*Не таской, а лаской*».

ЭТЮД ОБ ОПАСНОСТИ СИЛОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Есть африканская сказка о том, как заяц победил кита и слона. Заяц пришел к слону и сказал: «Представляешь, до какой наглости дошел кит! Он сказал, что у тебя растут хвосты из двух мест, потому что оба места одинаковые, и что ты не так силен, как говоришь о себе, и если ему представится возможность, он затащит тебя в море и утопит».

Теперь заяц побежал к киту и пересказал ему все, что сказал в ответ слон, добавив от себя еще очень много обидного. Кит тоже рассвирепел.

Дальнейшее элементарно. Заяц достал веревку попрочнее. Один конец дал слону, второй - киту, и по его команде они стали тянуть. Никто не мог пересилить, тогда заяц перерезал веревку. Кит погиб от гидравлического удара, а слон - переломал себе кости, ударившись с разлету о прибрежные скалы.

Это была бы просто сказка, если бы не реальные случаи такого же рода. Например, однажды на выборах в Российскую академию наук по отделению механики и процессов управления состязались два выдающихся ученых, но победил третий - серенький, так как два первых - «взаимно уничтожились». Каждый может из своей жизни вспомнить такие примеры, лучше всяких рассуждений иллюстрирующие пользу конструктивных переговоров.

ЭТЮД О ПОБЕДИТЕЛЕ И ПОБЕЖДЕННЫХ

Хорошей иллюстрацией преимуществ Культуры Мира, основанной на понятии *естественного* (*Божественного* или *народов*) права, по Гуго Гроцию, является судьба одного из апологетов Культа насилия - галльского вождя, князя Бренны. Его войска в 390 году до н. э. напали на Рим и захватили весь город, кроме Капитолия. Римляне согласились откупиться от варвара золотом. При взвешивании выкупа обнаружилось, что гири галлов фальшивые. Римляне высказали недовольство по этому поводу. Тогда Бренна положил на ту чашу весов, где стояли слишком тяжелые гири, еще и свой меч, увеличив таким образом плату за выкуп. При этом он произнес вошедшую в историю фразу: «*Vae victis!*» («Горе побежденным!»).

Казалось, Культ насилия восторжествовал, но Бренна ничего не выгадал. Пока собирали дополнительное количество золота, прибывшее подкрепление под командованием Камилла разгромило галлов.

ЭТЮД О НЕОБХОДИМОСТИ УПОРНОЙ РАБОТЫ

Совершенно потрясающая притча на эту тему сохранилась в буддийском каноне. Один буддийский монах по имени Асанга захотел увидеть Майтрею. Это, согласно буддийской традиции, будущий Спаситель Мира, который появится на Земле в то время, когда человечество окажется способным воспринять его учение. Это будет, по мнению буддийских пророков, в конце Кали-юги, то есть примерно через 40 000 лет. Любопытно, что слово «Майтрея» означает *связанный с дружбой*, то есть, в нашей терминологии, Спаситель Мира, и, по буддийским верованиям, также будет утверждать на Земле идеалы Культуры Мира, как и Автор Нагорной проповеди. Мы привели здесь и имя монаха, пожелавшего увидеть Майтрею, так как не исключено, что и в его имени содержится аллегорический смысл, пока нам неизвестный.

Некий учитель объяснил Асанге технологию, с помощью которой можно добиться лицезрения Майтреи. Рецепт был и простой, и трудный: чтение книг и длительная медитация, то есть, если опять применить наши термины, углубленное сосредоточение мыслей на теме о сути вещей, о бренности всего земного и о глобальных цивилизационных проблемах. Этот способ в легенде назван *тантрическим*.

Три года не привели к успеху, и монах решил отправиться в путешествие. В одном месте он увидел старика, который, сидя на берегу сухого оврага, вязал сети. На вопрос монаха, зачем вязать сети, если вблизи нет никакой воды, старик ответил, что по оврагу когда-нибудь потечет вода и тогда понадобится сеть. Этот ответ убедил Асангу, что он недостаточно занимался тантрической практикой. Если даже простой старик, надеясь на почти несбыточное, **не отступает от жизненной цели и продолжает упорно действовать**, то уж бодхисатве, решившему лицезреть Майтрею, опускать руки уж вовсе не пристало. *Бодхисатва* - это тот, кто стремится стать Буддой, то есть просветленным, познавшим истинную суть всего в мире.

Асанга вернулся в свою пещеру и читал, и медитировал еще три года. Не достигнув цели, он снова отправился путе-

шествовать и на этот раз встретил человека, который тер большой кусок камня о другой камень. Оказывается, это был знаток драгоценных камней, который по особым признакам знал, что внутри находится крупный алмаз. Не решаясь разбить камень, чтобы не погубить алмаз, человек упорно трудился, пытаясь трением разрушить «скорлупу» алмаза. Асанга вновь устыдился своей нетерпеливости и снова вернулся в пещеру, где он занимался тантрической практикой.

Через три года все повторилось почти по такому же сценарию, но на сей раз Асанга, проходя мимо большой каменной террасы, с которой капали с определенным интервалом капли в одно и то же место, увидел, что в том месте, куда они попадали, образовалось значительное углубление. Это жизненное наблюдение вновь заставило Асангу вернуться к тантрическим занятиям. Но и после двенадцати лет размышлений и медитации Асанга не увидел Майтрею.

Вновь неудачливый бодхисатва покинул свою пещеру. Надо ли удивляться, что теперь он уже был совершенно другим человеком, чем тогда, когда он начал свой подвиг. Он уже ничего не искал: ни богатства, ни счастья, ни Майтреи. Его ничто не волновало и не трогало. Он просто брел туда, куда его несли ноги. Вдруг он услышал, как жалобно скулит лежащая у дороги собака. Подойдя к ней, он увидел на теле собаки глубокую рану, в которой копошились черви. А собака смотрела на него и по-человечески плакала. Монаха охватило горячее, страстное стремление помочь собаке. Решившись вынуть червей из раны, он внезапно понял, что выбросить червей на землю значит погубить их. Он пожалел и червей. Чувство жалости к живому охватило все его существо. Во всем его внутреннем мире не осталось ничего, кроме единственного стремления - спасти и собаку, и червей. Он выхватил свой костяной нож, рассек себе бедро и стал осторожно пересаживать червей в свою рану. В тот же момент собака преобразилась в окруженного радужным сиянием Майтрею.

Асанга, бросившись на колени, попросил разъяснений, почему Майтрея предстал перед ним через образ раненой собаки. Будущий Спаситель Мира объяснил, что он всегда был рядом с Асангой, но увидеть Мантрею монах смог только тогда, когда проявил, как сказано в легенде, бодхисатвовский альтруизм. Аллегория здесь в том, что истинное сияние цивилизации Культуры Мира может увидеть только тот, кто преисполнен альтруизма.

ЭТЮД О ПОДЛИННОМ БЛАГОРОДСТВЕ

Китайский конфуцианец Мэн-Цзы за 300 лет до нашей эры сказал поражающую своей глубиной и дальновидностью фразу:

«Люди отличаются от животных самой малостью. Примитивные люди отбрасывают ее, тогда как благородные - оберегают».

Эту фразу нужно всячески популяризовать и, главное, вспоминать всякий раз, когда трудности в утверждении на Земле идеалов Культуры Мира приведут к тому, что у вас начнут опускаться руки.

ЭТЮД О ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ УЧЕНИЯ

Некий человек заболел и отправился к прекрасному врачу, которому он свято верит. Врач выписывает рецепт. Больной благодарит от всей души. Вернувшись домой, он в красном углу размещает красиво украшенный портрет доктора, возлагает к портрету цветы, зажигает благовония, становится на колени, достает рецепт и торжественно произносит вслух: *«Две пилюли утром и две пилюли вечером!»* Так как он твердо верит доктору, он не отступает от этих молитв ни на один день, но не получает исцеления. Соседи начинают над ним смеяться.

Тогда больной снова идет к врачу, получает полные разъяснения о том, как действует это лекарство. Еще более восхищенный своим врачом, он возвращается домой и начинает там ссориться с соседями, доказывая, что врач его самый лучший в мире.

Он может читать рецепт или доказывать, что его врач - лучший в мире хоть всю жизнь. Это ему не поможет. Только принимая лекарство, только поступая на практике в соответствии с Учением, можно получить пользу.

Каждый просветленный человек, познавший новую истину, подобен врачу. Формируя Учение, он *прописывает людям рецепт*, дает советы, как избавиться от неприятностей и страданий. Если превратить его рецепт в священное писание, начать ссориться с теми, кто понимает мир по-другому, но не практиковать это учение, - оно бесполезно. Иметь веру в доктора - полезно, если эта вера поощряет следовать его советам. Понимание действия лекарства тоже благотворно, если оно поощряет больного к приему лекарства. Но без **приема** лекарства от болезни он не излечится.